Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

№ 25—26

5 июля 1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Передовая.— Какие изменения в Положение о судоустройстве внесены НКЮ в сессию ВЦИК.

Я. Бранденбургский. — Небольшая справка о том, как работает наш суд.

П. Стучка.— Мысли о нашем правосудии.

А. Лунин. — К вопросу о дополнении и изменении Положения о судоустройстве.

С. Аскназий.— Гражданское право и формы имущественного оборота РСФСР.

А. Грингольц.— О некоторых категориях наемного труда.

М. Брагинский.— Обзор советского законодательства с 15 по 21 июня 1923 г.

Обзор деятельности сов. юстиции за первую четверть 1923 г.

Кассационные решения Верховного Суда.

Хроника.

За рубежом.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Июль) . . . . . — р. 95 к.
На 2 месяца (Июль—Август) . . . . . 1 „ 85 „
На 3 месяца (Июль—Сентябрь) . . . . . 2 „ 70 „
Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ. 1-05-69

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, Телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственн. право РСФСР». Том I. Гражд. Кодекс. Издание Госиздата 1 р. — к.
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом (новое издание) . . . . . — р. 85 к.
Распоряжения Н. К. Ю. об организации губсудов. — р. 30 к.
О. Барсегянц. «Устав о государств. гербовом сборе». 2-е издание, дополненное и просмотренное Издательским Отделом Н. К. Ю. 1 р. 50 к.
Акцизы. Сборник декретов. Изд. НКФ. . . . . 2 р. — к.
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное издание . . . . . — р. 60 к.
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (общ. часть). . . . . 2 р. 25 к.
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное) . — » 75 »
Соколов. «Женское право РСФСР» . . . . . — » 25 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР» . . . . . — » 50 »
Уголовный Кодекс с дополн. и алфав. указ (3-е изд.) — » 60 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск 1. . . . . — » 65 »
Юридич. календарь (в коленкор. перепл.) . . . . . 1 » 60 »
» » (в картонном перепл.) . . . . 1 » 50 »
Гражданский Кодекс (дешевое издание). . . . . — » 30 »
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу . . . . . — » 35 »
Земельный Кодекс . . . . . — » 15 »
» » с алфавитом . . . . . — » 35 »
Кодекс законов о труде . . . . . — » 15 »
» » с алфав. . . . . — » 40 »
Уголовно-Процессуальн. Кодекс (нов. изд.) . . . . » 50 »
Системат. сборн. циркуляр. к Угол.-Процесс. Кодексу . . . . . — » 10 »

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

«Спутник Советск. Юриста» № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по . . . . — р. 75 к.
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль 1923 г. . . . . — » 80 »
То же за март 1923 г. . . . . 1 » — »
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных . . . . . — » 15 »
Тексты всех амнистий и инструкций к ним . . . . — » 15 »
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.)— » 35 »
То же вып. II, часть I, июль—август 1922 г. . . . — » 25 »
То же, вып. II, сентябрь—октябрь 1922 г. . . . . — » 70 »
Комплект «Собран. Узакон.» за 1920 г. . . . . 1 » 50 »
» » » » 1921 . . . . . 1 » 75 »
» » » » 1922 » . . . . . 6 » — »
Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1922 г. . . . . — » 90 »
«Советское Право» № 1 . . . . . — » 35 »
То же, № 2 . . . . . 1 » — »
» » » 3 . . . . . 1 » 80 »
Постановл. и распор. ВЦИК . . . . . Цены разн.
«Революция и церковь» №№ 1—3 1922 г. . . . . — » 20 к.
» » №№ 1—3 1923 г. . . . . — » 90 »
Устав железных дорог . . . . . — » 20 »
Государственный промысловой налог . . . . . — » 13 »
Подоходно-поимущественный налог . . . . . — » 35 »
Рындзюнский и Савинская—«Детское право РСФСР»— » 60 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса» . . . . . 1 » 25 »
Вавин—«Научно-практический комментарий к Положению о векселях» . . . . . 1 » — »

и др. издания юридического и справочного характера.

ИЗДАНИЯ „НОВОЙ ДЕРЕВНИ" НКЗ.

Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 р. — к.
Гуроз. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавит-предметн. указателем (4-е изд.) — » 35 »
Гуров. «Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, в вопросах и ответах» . . . . . — » 30 »
Иваницкий. «Земельный Кодекс РСФСР с об'яснительным комментарием» . . . . . — » 90 »

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное . . . . . — р. 75 к.
В. Адоратский. «О государстве» . . . . . — » 50 »
Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Часть I. (Изд. ВСНХ). 4 » — »

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня». . . . . — р. 70 к.
Н. Вавин. «Договор займа». . . . . — » 30 »
» «Форма и порядок совершения договоров» — » 30 »
«Внутренняя торговля» . . . . . — » 70 »
«Государственная служба». . . . . . — » 28 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал №№ 1, 2 и 3 за 1923 г. по. . . . . — » 80 »
Проф. Жижиленко. «Должностные (служебные) преступления». Практич. комментарий к ст. ст. 105—118 Угол. Кодекса. . . . . — » 80 к.
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления». Практич. комментарий к ст. ст. 126—141 Угол. Кодекса. . . . . — » 65 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем». Текст и комментарий к ст. ст. 152—179 Гражд. Кодекса. . . . . — » 60 »
Проф. Новицкий. «Заем». Текст и комментарий к ст. ст. 208—219 Гражд. Кодекса. . . . . — » 40 »
Проф. Полянский. «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса . . . . . — » 45 »
Проф Люблинский. «Меры пресечения». Практический комментарий к ст. ст. 146—164 Уголовно-Проц. Кодекса . . . . . — » 80 »
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3. . . . . по 1 » 50 »

ИЗДАНИЕ Г. У. К. Х.

Новый декрет о квартирной плате, изданный 13 июня 1923 г. . . . . — » 20 »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовн. права". (Особенная часть.)
П. Красиков. „На церковном фронте" Сборник статей. . . . . .
Проф. Гидулянов. „Церковь и государство". Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу. . . . . .
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу". . . . . .
Д-р Лейбович. „Практич. руководство по судебной медицине", 2-е изд. . . . . .

Цены еще неизвестны.

Пересылка за счет заказчика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 25—26. | 5 июля 1923 г. | № 25—26.

Какие изменения в Положение о судоустройстве внесены Наркомюстом в сессию ВЦИК?

Проект дополнений и изменений Положения о судоустройстве, принятого IV-й сессией ВЦИК, имеет своей задачей достичь об'единения всех узаконений, касающихся устройства и деятельности органов юстиции РСФСР в точном соответствии со ст. 10-й Положения о судоустройстве.

Проект вводит в будущее новое издание Положения о судоустройстве главу о коллегии защитников, представляющую из себя, в общем, повторение Положения, принятого III-й сессией ВЦИК, с двумя существенными поправками, вызванными потребностями практической жизни. По постановлению ВЦИК президиум губисполкома имел право отводить вновь принятых членов коллегии (в течение месячного срока со дня получения сообщения об этом приеме согласно Положению НКЮ о коллегии защитников). Практика истекшего года показала, что это право президиума губисполкома слишком ограничено и что только в процессе самой работы принятых членов коллегии защитников может явиться настоятельная потребность в отводе отдельных членов этой коллегии. Поэтому проект вводит дополнительно неограниченное во времени право президиума губисполкома отзывать и ранее утвержденных членов коллегии.

Старое постановление ВЦИК о коллегии защитников, запретив совместительство, допустило два исключения: а) для лиц, занимающих государственные должности по выборам, и б) для профессоров и преподавателей юридических наук. Проект вводит третье исключение для юрисконсультов государственных учреждений и предприятий, когда об этом просит президиум коллегии защитников на основании ходатайства соответствующих учреждений и когда в каждом отдельном случае имеется налицо разрешение губернского суда.

Проект вводит главу о судебных исполнителях, воспроизводящую текстуально Положение о судебных исполнителях, которое издано было Народным Комиссариатом Юстиции, как временное, до проведения в законодательном порядке, и вполне согласованную как с проектом Гражданского Процессуального Кодекса в части исполнения судебных решений, так и с действующим Уголовно-Процессуальным Кодексом.

В Положение о судоустройстве вводится новая глава о государственном нотариате, повторяющая организационные статьи Положения о нотариате, принятого Советом Народных Комиссаров 4 октября 1922 года, с исключительно редакционными поправками, вроде «губсуд» вместо «совнарсуд», устанавливая, что жалобы на совершение нотариусом какого-либо действия, а равно на отказ в совершении действия, рассматриваются гражданским отделением губернского суда в полном согласии с проектом Гражданского Процессуального Кодекса.

В Положение включается глава об уездных уполномоченных губсуда; этот институт существует уже согласно распоряжения НКЮ в течение шести месяцев и на практике вполне себя оправдал, и сейчас необходимо его санкционировать в законодательном порядке. Для связи губсуда с судебными учреждениями в уездах данной губернии выявилась крайняя потребность губсуда иметь своих уполномоченных на правах членов губсуда по назначению пленума губсуда из числа народных судей уезда, которые проводят все необходимые распоряди-тель-

ные действия в области административно-финансового управления на местах, исполняя в то же время и, главным образом, обязанности народного судьи.

Перечисленные выше четыре главы проект предлагает ввести в Положение о судоустройстве, как главы VI, VII, VIII и IX 1-го раздела.

Проект в дальнейшем предлагает ввести в Положение о судоустройстве новый раздел (III) о государственной прокуратуре, воспроизводящий постановление III сессии ВЦИК. Кроме редакционных поправок, следует отметить совершенно новую статью, которая, в соответствии с проектом Гражданского Процессуального Кодекса, возлагает на прокуратуру в области гражданского процесса участие в судебных заседаниях, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, истребование производств в порядке надзора и опротестование судебных решений и кассационных определений. Следует прибавить, что проект предлагает также, согласно с поправкой, уже утвержденной президиумом ВЦИК, ст. 91 проектируемого Положения о судоустройстве изложить в следующем виде: «Прокурор вправе требовать от всех действующих в губернии органов власти, учреждений, организаций и лиц, указанных в п. «а» ст. 78, в случаях, когда это необходимо для выполнения возложенных на прокуратуру обязанностей (согласно ст. 78), необходимые ему сведения и материалы, каковые требования являются обязательными к исполнению».

Проект вводит еще одну новую статью, тоже воспроизводящую постановление, уже вынесенное Президиумом ВЦИК 22 марта 23 г. и предоставляющую Народному Комиссару Труда право истребования, наряду с органами прокуратуры, любого дела, разрешенного в трудовой сессии, по коему приговор или решение уже вступили в законную силу, и опротестования в порядке надзора перед соответствующей кассационной коллегией Верховного Суда. Проект поместил эту статью, как 133, в той части Положения о судоустройстве, где речь идет о трудовых сессиях.

Проект Наркомюста предполагал ввести в новое Положение о судоустройстве примечание к ст. 1-й и примечания к ст. ст. 42 и 43 старого текста, регулирующие действие судов в автономных республиках, но Совет Народных Комиссаров постановил этих трех примечаний временно не включать, сохранив действие принятых Совнаркомом декретов о судах отдельных республик впредь до сессии ЦИК СССР.

В дальнейшем проект заключает в себе ряд частичных исправлений: во-первых, число постоянных членов кассационных коллегий увеличивается до 12-ти (по 6-ти на каждую коллегию). Во-вторых, в Верховном Суде, наряду с коллегией по уголовным делам, как судом первой инстанции, устанавливается и коллегия по гражданским делам. В-третьих, судебные коллегии по уголовным и гражданским делам состоят каждая из председателей коллегии и четырех членов. Судебные заседания происходят в составе председателя или члена коллегии в качестве председательствующего в судебном заседании и двух народных заседателей по особому списку в числе 48-ми, утверждаемому Президиумом ВЦИК. Таким образом, проект предлагает ввести в Верховный Суд институт народных заседателей, устранив то исключение, которое до сих пор делалось для Верховного Суда из общей нашей судебной системы и для которого нет в настоящее время никаких оснований. В-четвертых, Совнаркомом внесена поправка к 60-ой ст. старого Положения о судоустройстве, возлагающая на пленум Верховного Суда рассмотрение и утверждение постановлений президиума Верхсуда об отмене или изменении приговоров судебных и кассационных коллегий Верхсуда и любого суда Республики, передаваемых в Верхсуд постановлениями Президиума ВЦИК, Председателем Верхсуда и Прокурором Республики или опротестовываемых председательствующим в заседаниях коллегий или их прокурорами. В-пятых, бывшая ст. 70 дополнена примечанием о том, что дисциплинарные дела о всех судебных работниках и работниках прокуратуры, состоящих при Верховном Суде, подсудны дисциплинарной коллегии Верховного Суда, а ст. 110 дополнена примечанием, касающимся губернских судебных работников, подсудных дисциплинарной коллегии губсуда, за исключением председателей губсуда, их заместителей и губернских прокуроров, отвечающих перед дисциплинарной коллегией Верховного Суда.

Все поправки, внесенные Советом Народных Комиссаров в проект Наркомюста, принципиальных возражений со стороны Наркомюста не встретили, и проект Наркомюста представлен на сессию ВЦИК вместе с поправками, внесенными Советом Народных Комиссаров.

Небольшая справка о том, как работает наш суд.

Нам уже приходилось на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» отмечать как социальный состав наших народных судей, так и партийную их принадлежность. Приводившиеся нами цифры совершенно определенно установили преобладание в среде народных судей рабочего и крестьянского элементов.

Интересно в связи с этим обратиться к вопросу: как высоко стоит кадр нарсудей в качественном отношении?

Несомненно, что лучшим показателем в этом именно смысле является степень ознакомленности, компетентности их в советском законодательстве и уменьи применять его нормы в судебной практике, что наглядно выявляется из процентного отношения количества обжалованных и отмененных в кассационном порядке решений и приговоров народных судов к общему количеству дел, рассмотренных в этих судах, как судах первой инстанции.

Мы намерены здесь остановиться на рассмотрении общего числа уголовных и гражданских дел, разобранных нарсудами, и на числе приговоров и решений, отмененных кассационной инстанцией, за 2-ое полугодие 1922 года. При этом цифры, которые мы приводим, охватывают собою 44 губернии Советской Федерации.

В пределах означенной территории за 2-е полугодие 1922 года было рассмотрено нарсудами 281.895 уголовных и 223.136 гражданских дел. Из этого количества было обжаловано в кассационном порядке 34.872 уголовных и 28.740 гражданских дел, что составляет 12% рассмотренных уголовных и 13% гражданских дел. В советах народных судей вышепоименованных губерний было рассмотрено в кассационном порядке за 2-е полугодие 1922 года, 39.908 уголовных и 34.661 гражданских дел (сюда входят и жалобы, поступившие на протяжении 1-го полугодия 1922 года и совнарсудами нерассмотренные).

Из числа уголовных дел было отменено приговоров по 14.589 делам и утверждено по 25.319 делам или в %: отменено 37%, утверждено 63%. По гражданским делам отменено решений по 14.302 делам (41%), утверждены решения по 20.359 делам (59%).

Если отнести число дел, по которым приговоры и решения были отменены кассационной инстанцией, к общему числу дел, рассмотренных по существу народными судами, то оказывается, что из числа уголовных дел, разрешенных нарсудами, было отменено всего 5%, из числа гражданских дел — 6%. Остальные 95% или 94% вошли в законную силу (в том числе около 7% хотя и обжалованных, но утвержденных кассационной инстанцией).

Процент отмененных приговоров и решений по отношению к общему числу рассмотренных нарсудами дел по отдельным губерниям отличается значительною устойчивостью: отклонения от средней величины не часты и незначительны. По уголовным делам процент отмененных приговоров наиболее превышает средний (5%), доходя до 10%, только по 3-м губерниям: Московской, Орловской и Ставропольской. В сторону минимума (менее 3% отмены) отклонения по 4-м губерниям: Воронежской, Гомельской, Курской и Челябинской. По гражданским делам максимум отмены решений (более 10%) по 5 губерниям: Астраханской, Витебской, Пензенской, Тверской и Череповецкой. Минимум (менее 4% отмены) по Пермской губернии и Немецкой трудовой коммуне.

Процент отмененных и утвержденных приговоров и решений по обжалованным делам, вообще, довольно устойчив и не подвергается резким колебаниям, как видно из следующих чисел:

Из 100 обжалованных дел кассационной инстанцией было:

	утверждено: дел уголовн.	утверждено: дел гражд.	отменено: дел уголовн.	отменено: дел гражд.
1920 г.	67	57	33	43
1921 г.	68	62	32	38
I-е полугод. 1922 г.	67	63	33	37
II-е » 1922 г.	63	59	37	41

В равной мере и процент отмененных приговоров и решений по отношению к общему числу рассмотренных по существу нарсудами дел не изменяется существенно. По крайней мере, за 1-е полугодие 1922 года по сравнению со 2-м полугодием разница не велика. Из 100 уголовных дел, рассмотренных по существу нарсудами, было отменено в кассационном порядке за 1-е полугодие — 4, за II-е — 5. Из 100 гражданских дел за те же полугодия — 5 и 6.

Цифры интересны и характерны. В ближайшее время мы расчитываем уже располагать сведениями за первую четверть текущего года, которые должны представить исключительный интерес в связи с произведенной реорганизацией суда.

Я. Бранденбургский.

Мысли о нашем правосудии*).

III.

«Мы только мошенники».

В прежних судах царско-буржуазного строя на суде даже всякий явный мошенник или «жулик», сам или через своего защитника, старался доказывать, что он честный человек, а не мошенник; что он может-быть, неопытный, но «честный делец». В наших современных защитах звучит другой—на первый взгляд, странный—мотив: мы не «честные» дельцы, не неопытные спецы, «мы — только мошенники». А суровый классовый суд, в свою очередь, отбрасывает в сторону предлагаемую статью о мошенничестве и применяет к подсудимому—к большему неудовольствию защиты и подсудимого—статьи о

*) См. №№ 14 и 22 „Еж. Сов. Юст."

бесхозяйственных деяниях, доводивших ту или иную отрасль до полного расстройства, или даже статью об «экономической контр-революции» и т. д.

Стоит бегло заглянуть в наш Уголовный Кодекс, особенно в первоначальном издании, чтобы расшифровать эту кажущуюся «честность» подсудимых, так откровенно разоблачающих свои собственные мошеннические проделки, при условии, однако, замены этими последними обвинения их в контрреволюционных деяниях или в хозяйственных преступлениях. Ст. 187 Уг. Код.*) ведь, назначает за простое мошенничество (несмотря на сумму) максимум лишение свободы на шесть месяцев или принудительные работы без лишения свободы до 6 месяцев, при чем в случаях, когда убыток понесло государство, лишение свободы могло быть доведено до одного года. Лишь ныне в этом последнем случае введено лишение свободы не ниже одного года. Такое наказание несравнимо с карами по ст. 110 или 130: не ниже 2-х или 5 лет вплоть до высшей меры наказания. Вдобавок, простое мошенничество или, вернее, наказание за него подпадает даже под амнистию.

Невольно возникает вопрос: правильна ли такая уголовная политика? Нет ли там налицо какого-либо из'яна? Или, правильнее, спросить: чем было вызвано подобное явление? Ведь, для всякого ясно, что Уголовный Кодекс РСФСР, как бы он ни был в одном или другом отношении похож на буржуазный кодекс, вносит нечто совершенно новое в области криминалистики. Кодекс 1922 года, т.-е. периода отступления, куда революционнее того опыта буржуазно-эсеровской компиляции, которая была выпущена в печати, как проект лево-эсеровского Наркомюста, весною в 1918 году, к счастью, не ставший законом вследствие выхода эсеров из правительства в связи с Брестским миром.

Я сегодня не буду останавливаться на общей части Кодекса и на предшествовавших ему «Руководящих Началах» 1919 года. Я начну прямо с особой его части. По случайному делу о крушении поезда, с которым мне пришлось ознакомиться в первые дни своего пребывания в судейской должности, меня прямо поразило одно обстоятельство. Как в обвинительном заключении, так и в приговоре я читал подробное описание, сколько от крушения пострадало или испорчено паровозов, вагонов и разного имущества, и лишь в двух строчках, как бы в скобках, упоминалось, что погибло: 25 человек убитых, столько-то тяжело раненых и т. д. А само преступление—против стрелочника, смазчика, кондуктора—было подведено под ст. 110 Уг. Код., как имевшее последствием расстройство транспорта. Я стоял в последние годы несколько в стороне от нашего правосудия, поэтому меня эти факты сразу так поразили. Сами по себе эти факты ничего исключительного не представляли. Система, так-сказать, расценка наказаний нашего Кодекса, как Кодекса переходного времени, эпохи новой экономической политики, носит отпечаток пережитого тяжелого экономического кризиса. Если буржуазный юрист жалуется на «необеспеченность права собственности» в демократическом обществе по сравнению с «правами личности», то он имеет в виду, в первом случае, имущественные права имущих классов, во втором случае,—защиту личности неимущего. Ничего общего—как бы ни напоминали мои слова эти жалобы—нет между нашею и буржуазною позициею.

Интересы как-раз неимущих масс требовали у нас большего внимания к условиям, обеспечивающим минимальные потребности масс, чем к обеспечению безопасности, неприкосновенности личности. Отсюда такие явления, как высшая мера наказания за чисто экономические преступления, в то время, как умышленное убийство из корыстной цели и т. д. карается лишь лишением свободы. А убийство без корыстной цели и без прочих осложнений карается только лишением свободы не ниже 3 лет. Для изверга Комарова или в защиту рабочих корреспондентов и т. д. приходится прибегать к несколько искусственному подбору статей. Теперь настал уже момент, когда чувствуется известная ненормальность подобных фактов. Недавно еще оно казалось совершенно понятным и естественным.

Руководство экономическою жизнью еще недавно—отчасти и поныне—лежало в руках спецов и, вообще, служащих из другого лагеря. Им присвоение или растрата национализированного имущества могла показаться лишь восстановлением справедливости, как возврат одному из членов класса имущих части того, что было отнято у его класса в целом. Для них грабителями могли казаться большевики, советская власть. Их классовые друзья их за это не винили, а, напротив, хвалили. Советский дом лишения свободы для них был не позорным, а, если и не приятным, то почетным местом пребывания. Взятка—заслуженный и честный «гонорар». А обман, злоупотребление доверием по отношению к большевикам,—что последние называли мошенничеством,—не только вполне допустимая, но и похвальная «военная хитрость», особенно если она имела корыстную цель. В буржуазной демократии времен Августа Бебеля социал-демократы ходатайствовали о таком снисходительном отношении, каковое применялось к простому вору. Наши подсудимые первого периода «нэповства» с такою же гордостью просили применять к ним почетное наказание за... мошенничество. «Мы только мошенники».

Условия меняются. Вносятся серьезные изменения в ст. ст. 110 и 130 Уг. Код. По мере налаживания советского аппарата наши товарищи отбрасывают чрезмерные надежды на созидательную роль угрозы уголовным наказанием. Вместо прежних массовых процессов, где, так-сказать, в мутной воде наловили много подозреваемых и лишь во время процесса—худо ли, хорошо ли—разбирали их причастие к делу и частично освобождали, появляется новый процесс с большим опытом и с лучшим подбором. По мере улучшения быта служащих и лучшего подбора их постепенно исчезает взятка. Появляются и новые требования для подсудимого. Слова «заведомая недобросовестность», т.-е. то же мошенничество, вступают в свои права и превращаются в момент, особенно отягчающий обвинение.

Меняется и отношение части наших прежних врагов к этому моменту. Мошенничество в их глазах становится уже позорным. Изменяется и их отношение к пролетарскому суду. Это не только убийцы или насильники. «Да здравствует пролетарский суд».

*) Соответствующая поправка в ст. 187 Уг. Код. внесена в сессию ВЦИК.

Редакция.

Правда, этот возглас из уст нэпмана режет ухо коммуниста, но в устах середняка он уже получает иной характер. Изменяется отношение этого «общества» и к нашим наказаниям. С ними начинают серьезно считаться.

В этом отношении меняются и наши собственные взгляды. Еще недавно мы были моментами даже черезчур строги в наказании, но тут же рядом чрезвычайно милостивы по отношению к осужденным. В кратких телеграфных сообщениях о высшей мере наказания (по ст. 442 УПК) мне весьма часто приходится читать про прежнюю судимость: присужденный раз, а то и два раза, к расстрелу. А судим теперь за новое преступление, совершенное на свободе. Значит: помилование с переходом к высшей мере лишения свободы (еще недавно—5 лет), затем целый ряд амнистий с сокращением срока, далее досрочное освобождение или увольнение на работу и—полная реабилитация. Я имею в портфеле просьбу о реабилитации даже служившего (и, по отзывам товарищей, честно служившего) в ведомстве юстиции человека, осужденного (и, как я убедился, правильно осужденного) к высшей мере наказания за мошеннические проделки, но таким порядком чрез 3 года освобожденного от наказания. Всем известна злая сатира (если, может-быть, и несколько легкомысленно написанная на такую серьезную тему) Оль д'Ора в «Правде» по поводу чрезвычайно легкого перехода от высшей меры наказания к освобождению от наказания вообще, еще с авансом в счет будущих преступлений...

И этот период миновал. Наша линия поведения в настоящее время совершенно определенна: постепенное сокращение—соответственно моменту и его условиям—количества случаев вынесения приговоров к высшей мере наказания, только по важнейшим преступлениям, но одновременно более непоколебимое проведение наложенного наказания, в том числе и к лишению свободы. Не говоря уже о том, что мы ныне на наказание смотрим только как на коррективв к прочим мероприятиям власти (напр., к трудам РКИ по систематическому улучшению работы советского аппарата).

Пора серьезно подумать и о самой системе наказаний. Мы увеличили максимальный срок лишения свободы от 5 до 10 лет. Этот шаг при нынешнем положении был необходим. Но я все-таки должен сказать пару слов по этому поводу. Мы когда-то ввели максимум в 5 лет без необходимой поправки. Когда мы этот срок предложили впервые, то мы имели в виду еще дальнейший шаг: введение декрета о том, что по истечении 5-летнего срока этот срок может быть удлинен судом, если наказание не достигло одной из целей: устранить социальную опасность индивида, путем ли приспособления, или т. п. Эту меру необходимо было заимствовать из буржуазной науки и практики. Но одновременно мы не имели успеха с проведением в жизнь правильной и полезной идеи распределительных комиссий. А без этого, конечно, все разговоры о реформировании лишения свободы будут тщетны.

Для всякого ясно, что все эти соображения налагают новые задачи на наш пролетарский суд, задачи, требующие серьезного отношения и подготовки. Следующий с'езд деятелей юстиции будет иметь более зрелый состав, но и осложненные задачи. Если мы до сих пор иногда рубили с плеча, теперь нам придется вести свою работу сознательно, одновременно—а это самое важное—избегая возврата к старому. Углубление судейского сознания уже ныне ясно видно для всякого, кому приходится устно или на письме иметь сношения с нашими провинциальными судебными деятелями. Они на наших глазах вырастают, и не страшно, если в их вопросах иногда звучат еще и наивные ноты. Это признак молодости, а не слабости.

Я несколько удалился от своей темы, но и по существу, конечно, в мою задачу входит не разбор наших «мошенников», но определение наших задач по отношению к ним. Мы до сих пор в общем судили, если можно так выразиться, коллективно, теперь уголовный суд станет более индивидуальным. Классовая принадлежность подсудимого всегда должна быть важнейшим моментом для классового пролетарского суда, еще значительно более важным, чем она была до сих пор, но мы перестанем из пушек стрелять по воробьям (это, прежде всего, дорогое удовольствие) и из-за леса не замечать отдельных деревьев. Наша система уголовных наказаний вносит очень много ценного; она, в первую очередь, является системою гибкою и с введением таких институтов, как условное осуждение, досрочное освобождение, отрицание краткосрочного лишения свободы и, вообще, невысокий максимальный срок лишения свободы,—дает в руки судьи широкие полномочия, дополняемые вдобавок его революционным правосознанием. Наш суд—суд классовый, но не боится оправдать и своего классового противника, если тот честный и полезный работник. Но он будет беспощаден против «мошенника». Он уже вырос и впредь останется глухим к формальным отводам, вроде: «Мы только мошенники».

П. Стучка.

К вопросу о дополнении и изменении Положения о судоустройстве.

Полугодовой опыт нашего реформированного суда доказал, что реформа не была кабинетным измышлением, а, опираясь на прошлый опыт совнарсудов и трибуналов, создала суд, отвечающий требованиям жизни. Основные достоинства нашей судебной системы — простота, ясность организации, вытекающие из основного принципа единства, сейчас наиболее ярко бросаются в глаза.

Стоит только вспомнить, что губернский суд заменяет собой сложную сеть дореволюционных судов — судебную палату, окружный суд, мировой с'езд, коммерческий суд, чтобы осязательно почувствовать простоту нашей судебной системы.

Боязнь некоторых работников при введении в действие реформированного суда, что губсуд не удержит завоеванной трибуналами революционной стой-

кости и авторитета, что губсуд «осовнарсудится», равно как утверждение других, что губсуд «отрибуналится», совершенно не имеют под собой почвы.

Губсуд сочетал в себе и революционную стойкость, и авторитет трибуналов, и богатый опыт совнарсудов.

Но если в основном и главном наша судебная система оправдала себя, то из этого следует, что, изменяя и дополняя ее, необходимо, прежде всего, стремиться к совершенствованию этого основного и главного — стремиться к еще большей простоте и ясности. Этого требует и 12-й С'езд РКП.

Из вопросов, требующих разрешения: исправления, дополнения и изменения действующего Положения о судоустройстве, я коснусь лишь двух моментов: 1) компетенции пленума губсуда и председателя и 2) прав и обязанностей уполномоченных губсуда.

Опыт Московского губсуда показал, с одной стороны, что пленум, состоящий из 32-х членов, является органом весьма неподвижным для разрешения всех тех вопросов, коими ему ведать надлежит; с другой стороны, этот, казалось бы, весьма компетентный орган, состоящий из 32-х квалифицированных судей, не имеет прав одного народного судьи.

Метод последующего утверждения распоряжений председателя (принятых в результате «совещания» со своими заместителями) пленумом применяется сплошь и рядом. Иначе, конечно, не может быть, ибо вопросы, подлежащие ведению пленума, возникают каждый день и требуют почти всегда неотложного разрешения.

По Положению о судоустройстве (ст. 49) председатель лишь «подготовляет» материалы для пленума и остальное свободное до пленума время проводит в «наблюдении» за деятельностью канцелярии, коллегии защитников, нотариата и пр., иногда, впрочем, занимается «назначением и распределением обязанностей между членами губсуда» и при всем этом несет всю ответственность за деятельность губернского суда, имея право (ст. 51) не согласиться с решением пленума по подготовленному им, председателем, материалу и перенести весь материал на разрешение НКЮ или Верхсуда.

Разумеется, председатель на практике не только «наблюдает», «подготовляет», но, памятуя о «всей ответственности», «действует»,—и это, конечно, очень хорошо.

Вопрос о правах пленума, его взаимоотношениях с председателем — один из вопросов, подлежащих разрешению. Пленум должен быть по преимуществу органом судебным, а на административным. Судебные его права должны быть расширены. Мы столкнулись на практике с отсутствием у пленума права изменить меру пресечения по делу, направляемому в порядке надзора, хотя изменение это диктовалось всеми обстоятельствами дела (сидел явно невинный человек), и в тот же день пленум не мог посадить неправильно оправданного, хотя все были уверены, что этот оправданный «сбежит». Прокурор и все присутствующие квалифицированные судьи, перелистав страницы закона, не нашли там права пленума освободить невинного и посадить мошенника. Решили «завтра же» отправить дело в Верхсуд. Хорошо, что он под боком. Ну, а ежели сие произойдет в Сибири?

Пленум должен быть, повторяю, органом судебно-контрольным, направляющим судебную политику. На практике, между прочим, оказывается, что пленум не может заслушать доклады отделов губсуда и вынести по ним свое решение, так-сказать, направить политику своих судебных отделов. Тов. Бранденбургский, бывший на пленуме Московского губсуда во время доклада гражданского отдела, указал, что, хотя сие и весьма необходимо, но в законе не предусмотрено.

Пленум не может заслушать доклад коллегии защитников, хотя председатель и «наблюдает» за оной и может, казалось бы, наблюденный материал «подготовить» для доклада.

Для того, чтобы достичь еще большой простоты, скорости в нашей судебной системе, необходимо: 1) разгрузив пленум от административных функций, увеличить его судебные права, 2) создать для разрешения административно-организационных вопросов президиум губсуда (по крайней мере, в Москве и Петрограде), 3) сделать председателя, главным образом, «действующим», а не «подготовляющим» и «наблюдающим».

Второй вопрос, мною поставленный, об уполномоченных губсуда возникает в связи с неясностью прав уполномоченных и необходимостью установления большей связи (судебной) губсуда с местами.

«В уездах состоят уполномоченные на правах членов губсуда». В чем же эти права? Наблюдение за деятельностью нотариата, разассигнование кредитов и пр. Такими правами члены губсуда не пользуются, это скорее права председателя. А между тем, опыт подсказал уже необходимость наделить уполномоченных судебными правами члена губсуда.

НКЮ предложил в циркуляре о разгрузке дел привлекать уполномоченных в качестве членов кассационной инстанции. Надо пойти дальше и сказать в законе о судоустройстве, что уполномоченный в уезде (районе) есть член губсуда, который имеет право участвовать как в кассационных отделениях, так и в судебных отделениях губсуда в качестве члена губсуда, а равно в пленуме губсуда.

Этим достигается нормальная, постоянная судебная связь губсуда с местами, пополняется опыт губсуда опытом бывших совнарсудов, когда кассационная инстанция была школой для судей и в повседневной практике регулировала, выравнивала путем непосредственного общения с нарсудьями карательную и процессуальную линию судов.

А. Лунин.

Гражданское право и формы имущественного оборота РСФСР.

(*Окончание**).

Последней из подлежащих нашему рассмотрению форм современного имущественного оборота является оборот частно-капиталистический. В этой сфере имущественного оборота с развитием начал новой экономической политики Советским Правительством были сделаны наибольшие уступки потребностям капиталистического оборота, но вместе с тем были приняты и наиболее решительные меры к тому, чтобы частно-капиталистический оборот не вышел за пределы, которые было признано возможным ему отвести, и не принял таких форм, которые в условиях нашей действительности явились бы с точки зрения выдвинутых советской властью социально-экономических заданий нежелательными.

Если в настоящее время и не может подлежать сомнению, что развитие производительных сил Республики возможно не только в форме развития частно-капиталистических отношений (но, главным образом, в формах государственного капитализма, того, что выше было подведено под категорию государственного товарного оборота), то все же можно считать установленным, что, по крайней мере, в некоторых областях нашей экономики развитие частно-капиталистических отношений хозяйственному восстановлению Республики может содействовать.

В виду этого действующее законодательство допускает возможность развития в Республике в известных пределах частно-капиталистического предпринимательства, но ставит этому развитию определенные рамки: частно-капиталистические отношения могут развиваться лишь в тех пределах, где они могут вести к хозяйственному восстановлению Республики и где они не могут представить какой-либо опасности политическим и экономическим ее устоям.

Социальное законодательство революционного периода, сохранившее свою силу и в условиях новой экономической политики, с определенностью установило те области оборота, в которых частно-капиталистическое предпринимательство не может иметь места: эти границы частно-капиталистического предпринимательства нашли свое выражение, правда, в немногих, но по своему содержанию чрезвычайно существенных нормах Гражданского Кодекса: содержание ст. ст. 21, 22 и 416 Гражданского Кодекса, в силу которых об'ектом частного оборота не могут быть земельные имущества, национализированные и муниципализированные предприятия, строения и пр., а право наследования в имуществе умершего ограничивается имуществом, ценностью не превышающем 10.000 руб. золотом,— устраняют из капиталистического оборота значительную часть того, что в условиях частно-капиталистических отношений является наиболее существенными и ценными предметами оборота.

Эти три статьи Гражданского Кодекса, представляющие собою ничтожную долю его содержания, достаточны, однако, для проведения резкой грани между имущественным правом РСФСР и таковым капиталистических государств, и при рассмотрении всего прочего содержания Гражданского Кодекса содержание этих статей не должно быть упущено из виду.

Если обратиться к об'ему прав, предоставленных нашим законодательством участникам частно-капиталистического оборота, то, за исключением внутренней торговли, где частному предпринимательству предоставлена значительная свобода, права его в других областях хозяйственной деятельности оказываются весьма ограниченными. Как было уже сказано, вследствие отмены права частной собственности на землю недвижимые имения не могут явиться об'ектом товарного оборота; права частных лиц на строения также являются значительно ограниченными произведенной за время революции национализацией и муниципализацией большинства строений, в особенности, в крупных городах, и принятыми советской властью мероприятиями против концентрации в одних руках больше одного домовладения (закон 8 августа 1921 г.); в сфере промышленного производства — этом основном источнике создания прибавочной стоимости — по общему законодательству Республики права частного предпринимательства также поставлены в весьма узкие рамки: согласно ст. 54 Гражд. Код. в частной собственности могут находиться лишь предприятия с числом рабочих, не превышающим предусмотренного особыми законами. Все это ставит капиталистическое предпринимательство в сравнительно весьма узкие рамки.

Кроме того, при рассмотрении частно-капиталистических форм имущественного оборота и об'ема прав, предоставленных участникам его, необходимо иметь в виду содержание ст. 1 Гражданского Кодекса, согласно которой гражданские права охраняются законом, «за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением». Хотя статья эта может иметь применение ко всем рассмотренным выше формам оборота, но, очевидно, наиболее часто случаи осуществления участниками оборота своих имущественных прав в противоречии с их социально-хозяйственным назначением должны встречаться в обороте частно-капиталистическом: в нем рыночная кон'юнктура особенно часто может побудить участников его к такому способу осуществления закрепленных за ним прав, которое может оказаться в противоречии с интересом государственным.

Самое понятие осуществления своего права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением не обладает достаточной определенностью. Социально-хозяйственное назначение каждого из предоставленных гражданам имущественных прав в Гражданском Кодексе не указано, и во многих случаях оборота установление такого окажется возможным лишь при глубоком понимании разрешающего спорные правовые вопросы судьи современной хозяйственной действительности, социально-экономических заданий, выдвигаемых Республикой, путей их осуществления и препятствий, встречаемых ими при проведении их в жизнь.

*) См. «Еж. Сов. Юст.» №№ 22, 23 и 24.

Широта применения ст. 1, очевидно, будет установлена нашей судебной практикой; во всяком случае, содержание ее дает нашему суду возможность регулировать, исходя из общегосударственных соображений, применение в обороте норм частного имущественного права и таким путем устранять из оборота все уродливости Нэпа, несмотря на все попытки провозгласить их закономерными и подвести под них твердый юридический фундамент.

Однако, ошибочно было бы считать, что частно-капиталистический оборот не может выйти за пределы этих установленных общим законодательством ограничений. В каждом отдельном случае, где расширение этих прав может способствовать хозяйственному развитию Республики, рамки этих частных прав могут быть значительно раздвинуты путем особых из'ятий из общего законодательства; такое расширение прав частных лиц и организаций по сравнению с правами, предоставленными общим законодательством, образуют понятие концессии, могущ й быть предоставленной особым постановлением Правительства частному предпринимателю.

При предоставлении концессии Правительство учитывает экономическое значение предприятия, которое концессионер предполагает оборудовать или эксплоатировать, возможную полезную роль его в системе народного хозяйства, и при признании предположенной деятельности его государственно-полезной дает разрешение на организацию соответствующего предприятия, расширяя соответствующим образом права концессионера.

Такое расширение прав частных лиц сопровождается обыкновенно установлением особого государственного контроля над функционированием концессионного предприятия, обеспечивающим общественную полезность его деятельности. Таким образом, в тех случаях когда права частных лиц оказываются расширенными по сравнению с правами, предоставленными участникам оборота общим законодательством, над осуществлением таких расширенных прав частных лиц устанавливается особый государственный контроль.

Близкой к этой форме участия частного капитала в хозяйственном обороте страны является образование так-называемых смешанных акционерных обществ, участниками которых являются частные предприниматели совместно с государственными хозяйственными органами; в целях превалирования в этих обществах государственного интереса над частным доля участия государственных органов в них обычно превышает долю участия частного капитала, в связи с чем первые получают возможность удерживать в своих руках руководство делами общества и направлять деятельность его сообразно общегосударственным заданиям.

Таков в общ х чертах об'ем прав капиталистических предпринимателей в современном имущественном обороте.

Обращ ясь к характеру правовых отношений, складывающ хся между капиталистическими предпринимателями и другими участниками оборота, необходимо отметить, что на соответствующих нормах Гражданского Кодекса и на прочих узаконениях, в Гражданский Кодекс не вошедших, резко сказывается особая социальная защита, предоставляемая действующим законодательством контрагентам капиталистических предпринимателей против возможности эксплоатации их со стороны этих последних. Эта особая защита, предоставляемая контрагентам капиталистических предпринимателей почти во всех имущественных отношениях, а в некоторых из них принимающая весьма значительные размеры, неизвестна ни одному из современных законодательств и рельефно отражает социально-политическую сущность Советской Республики.

Максимум социальной защиты против возможности капиталистической эксплоатации предоставлен трудовым группам населения в трудовых договорах: действующий Кодекс законов о труде возлагает на предпринимателя подчас весьма обременительные обязанности по трудовому договору, невыполнение которых, помимо невыгодных для него гражданских последствий, оказывается сопряженным и со значительными уголовными карами; и во многих других отношениях, где стороной является частный предприниматель, контрагенты его получают особую защиту от возможности их эксплоатации; особыми гарантиями обставлены права государственных органов, вступающих с ними в имущественные сделки.

Если при всем изложенном учесть также и чрезвычайно жесткую налоговую политику, проводимую Советским Правительством в отношении капиталистических предпринимателей, в силу которой налоговому обложению подлежит почти каждая имущественная сделка торгового характера (каждая такая сделка подлежит сбору гербовому, в случае превышения ею известной цифры, также и нотариальному, о каждой такой сделке должно быть сообщено финансовым органам для учета таковой при обложении уравнительным сбором и при исчислении размера подоходного налога), а равно, если учесть, что пользование услугами потребительского характера — жилищем, освещением и пр. для частно-капиталистических предпринимателей также обычно носит характер налогового обложения, то станет очевидным, что экономическое и правовое положение частно-капиталистического предпринимательства в Советской Республике едва ли может быть сближено с положением такового в капиталистических государствах.

Анализ рассмотренных форм имущественного оборота РСФСР показывает насколько глубоко различие его от такового оборота общества с господствующим капиталистическим способом производства. Из рассмотренных четырех форм оборота с этим последним может быть сближена лишь та область нашего оборота, в которой преобладают частно-капиталистические отношения; но и здесь, как было указано, приходится столкнуться со столь значительными ограничениями свободы частного предпринимательства, что сближение это все же оказывается весьма относительным.

Своеобразие содержания нашего Гражданского Кодекса, как велико оно бы ни было, все же не отражает собою всей глубины различия между имущественным оборотом Советской Республики и капиталистических стран. Об'яснение этому может быть найдено в том, что в Гражданском Кодексе нашли свое выражение, главным образом, нормы частно-правового характера, призванные регулировать отношения, складывающиеся на основе товарного обращения; регулирующие же имущественный оборот нормы публично-правового характера в Гражданский Кодекс оказались почти вовсе не включен-

ными. Кроме того, как нами было указано, анализ действующих юридических норм не является достаточным для характеристики имущественного оборота.

Все это должно привести к полной уверенности, что изучение современного имущественного оборота и имущественного права ни в коем случае не может ограничиться одним лишь догматическим изучением содержания действующих юридических понятий. Для этого требуется изучение совместно с ними и всей экономической действительности, в которой юридические нормы находят свое воплощение; только такое совместное изучение современной экономики и имущественного права может привести к пониманию всего своеобразия современного имущественного оборота; едва ли приходится сомневаться, что только такого пути изучения требует также и метод исторического материализма.

С. Аскназий.

О некоторых категориях наемного труда.

(Практические заметки).

Со времени утверждения ныне действующего Кодекса законов о труде прошло всего полгода—срок небольшой, но при повседневном практическом применении вполне достаточный для выявления неизбежных пробелов и недосмотров, требующих аутентического толкования или исправления.

Последовательно-постатейный обзор неясных мест и пробелов Кодекса составит содержание особой статьи. В настоящем очерке я имею лишь в виду затруднения, возникающие при распространении норм Кодекса на некоторые категории наемного труда.

Согласно ст. 1 постановления Кодекса законов о труде распространяются на всех лиц, работающих по найму, обязательны для всех учреждений, предприятий (не исключая и военных) и лиц, применяющих наемный труд.

Норма, как видим, универсальная, не знающая исключений. Такой же всеобщностью отмечена и ст. 175, распространяющая социальное страхование «на всех лиц наемного труда... независимо от характера и длительности их работы и способов расплаты с ними».

Кто же это «лицо наемного труда», на которое распространяется действие Кодекса?

Ответ—также универсальный—мы находим в ст. 27:

«Трудовой договор есть соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение».

Это определение, намеченное Лотмаром в качестве всеобъемлющего родового понятия[1]) и как-будто сознательно игнорирующее выясненные позднейшими исследователями (Л. С. Таль, Гесс и др.) теоретические затруднения, стоящие на пути всеобъемлющего определения трудового договора,—создает большие недоразумения на практике.

Уже ст. 3 Кодекса ограничивает его применение указанием, что «Совету Нар. Комиссаров предоставляется право распространять действие настоящего Кодекса, в отдельных частях его, на некоторые категории военнослужащих, не находящихся на действительной военной службе».

Но, даже исключив военные и милитаризованные учреждения и предприятия из сферы полного действия Кодекса, мы не избегнем затруднений, возникающих при необходимости применять все нормы Кодекса к многообразным видам найма.

Кодексу законов о труде (ст. 34) известны три вида трудового договора: а) на срок определенный—не свыше 1 года, б) на срок неопределенный и в) на время выполнения какой-либо работы.

Поскольку пунктом «в» ст. 34 договор-заказ выделен в особую группу, можно было бы ожидать указания на какие-либо правовые особенности, вытекающие из этого вида отношений.

Правда, начало ст. 44 («Трудовой договор прекращается: а) соглашением сторон, б) истечением срока, в) окончанием условленной работы»...) могло бы дать основания предполагать, что естественное «прекращение» договора-заказа отличается от «расторжения» договора иного типа, но п. «г» той же статьи уничтожает это предположение, распространив „прекращение“ на случаи расторжения договора одной стороной в порядке ст. ст. 46 и 47.

Возникает интересный и практически важный вопрос. Распространяется ли и в какой мере действие Кодекса законов о труде на договор с сапожником, портным и т. д., выполняющим работу у себя на дому из материала заказчика, на договор с обойщиком и печником, выполняющим работу в помещении работодателя и под его наблюдением.

Распространение ст. ст. 7, 175 и др. Кодекса законов о труде на договор-заказ с логически вытекающим отсюда привлечением нарушителей к ответственности по ст. 132 Уг. Кодекса грозит превратить наем точильщика ножей, стекольщика, обойщика, сапожника и пр. и пр. в нечто тайное, запретное, напоминающее покупку хлеба из-под полы в 1919—20 годах.

Коснувшись договора «на время выполнения какой-либо работы», нельзя обойти молчанием неопределенности правового положения «временных» рабочих.

Многими генеральными договорами обусловлено право администрации нанимать «временных» рабочих и увольнять их без уплаты выходного пособия. Центральной конфл. комиссии приходилось не раз рассматривать индивидуальные и групповые иски «временных» рабочих об уплате выходного пособия при увольнении. Кодекс 1918 г. (ст. 46, п. «в»,и ст. 47) допускал увольнение «временных» рабочих без специального предупреждения и без уплаты выходного пособия, но по ст. 145, п. «в», Общего положения о тарифе наем на срок не освобождает работодателя от обязанности предупредить за 2 недели о предстоящем увольнении.

---

[1]) Philipp Lotmar. «Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des deutschen Reiches»—1902. I Band, S. 34.

По ныне же действующему Кодексу правовое положение трудящегося совершенно не зависит от форм оплаты, и положение «временных» рабочих совершенно не регулировано.

Между тем, временные и сезонные работы находят у нас весьма широкое применение.

Сами трудящиеся, нанятые на временную работу, иногда определяют свое положение в соответствии со ст. ст. 38 и 39, ограничивающими сроки испытания (6 дней для рабочего, две недели для неквалифицированных и менее ответственных видов нефизического труда и не более месяца—для ответственных работ) и считают себя вправе по истечении указанных сроков пред'являть при увольнении иски об уплате выходного пособия.

Не разрешает вопроса и предупреждение при найме о временном характере работы. Вечных договоров, вообще нет, а при освобождении нанимателя от предоставления трудящемуся гарантий и компенсаций в случае предупреждения о «временности» найма, возникает основательное опасение, что во всех, по крайней мере, частных предприятиях рабочие и служащие окажутся «временными».

Из сказанного вытекает необходимость законодательного регулирования труда «временных» рабочих и договора-заказа.

Не совсем ясно также правовое положение трудовых артелей.

Кодекс (ст. 30) определяет артель, как группу трудящихся, т.-е. предполагается, что староста артели работает в равных с другими членами артели условиях. На этом основании коллектив актеров (труппа) считает себя артелью, хотя сплошь и рядом староста такой актерской артели является доподлинным антрепренером, который, помимо извлечения доходов, широко пользуется предоставленным ему ст. 35 правом заменять одних членов труппы другими, а при возникновении конфликта пред'являет членскую карточку союза. Известны многочисленные фиктивные артели булочников, действующие на основании устава, устанавливающего месячное испытание для вступающих. Пользуясь этим пунктом, правление—вернее, заправилы—артели самым безжастенчивым образом эксплоатируют трудящихся под видом испытуемых кандидатов в члены артели.

С другой стороны, в некоторых случаях староста настоящей артели попадает юридически в положение подрядчика, подписав хотя бы один подсунутый предприятием счет, написанный лично от его, старосты, имени. Такие казусы бывали и разрешались благополучно только после вмешательства союза, бравшего злополучного «подрядчика» и вместе с ним всю артель под свою защиту.

Мы далеко не исчерпали всех категорий наемного труда, требующих законодательного определения и правового обособления. Мы сознательно умолчали о «квартирниках», так как проект соответствующего постановления уже разработан и вскоре, вероятно, будет распубликован.

Необходимо еще коснуться численно громадных, совершенно неорганизованных двух категорий трудящихся—домашней прислуги и домашних учителей (репетиторов, бонн, гувернанток и т. п.).

Первая группа дает колоссальное количество конфликтов, вторая почти молчит, но обе эти категории одинаково неотложно требуют пристального внимания законодателя.

Домашние учителя редко заявляют о своих претензиях. В действительности же очень редкий родитель знает, что по закону он обязан уплатить гувернантке или учительнице своих детей выходное пособие при увольнении и предоставить отпуск. Эта категория трудящихся, в настоящее время по разным причинам более многочисленная, чем раньше, работает за гроши, не смея заикнуться о праве на отпуск или выходное пособие. Союз нарпитания принялся за организацию домашней прислуги, а союз работников просвещения должен развить работу среди домашних учителей. Но односторонняя, не всегда учитывающая реальную обстановку работа союза должна быть корректирована специальными для каждой из перечисленных категорий труда законоположениями.

А. Грингольц.

Обзор советского законодательства

за время с 15 по 21 июня 1923 г.

1) Крупнейшим и наиболее затрагивающим интересы широких масс населения законодательным актом за истекшую неделю следует признать **постановление ВЦИК и СНК от 13 июня об оплате жилых помещений в поселениях городского типа («Изв. ВЦИК» от 17 июня, № 133).**

Таксы квартирной платы устанавливаются местными исполкомами (не только губернскими, но и уездными) по соглашению с об'единениями профсоюзов (губпрофсоветы и упрофбюро). Указан не только максимальный размер ставок квартирной платы, как в постановлении 20 апреля, но и минимальный. Этим дана гарантия соблюдения некоторых норм, которые признаются государством необходимыми для поддержания исправного состояния домов. С той же целью размеры платы установлены в золотом исчислении по курсу котировальной комиссии. В установлении ставок строго проведен классовый принцип. Максимальные ставки установлены для лиц, живущих на нетрудовые доходы; они уплачивают от 3 до 10 руб. в месяц за одну квадратную сажень полезной жилой площади. Основная категория населения, наиболее интересующая власть государства трудящихся,—рабочие и служащие уплачивают по льготным нормам в зависимости от размеров получаемой ими заработной платы; при заработной плате до 30 руб.—от 10 до 20 коп.; до 50 руб.—от 20 до 40 коп.; до 70 руб.—от 40—60 коп.; до 100 руб.—от 60—90 коп.; свыше 100 руб.—от 90 коп. до 1 руб. 20 к. Эти льготы распространяются на рабочих и служащих учреждений и предприятий как государственных, так и частных. Той же льготой пользуются лица, состоящие на социальном обеспечении, семьи красноармейцев, безработные, имеющие право на получение государственного пособия, и учащиеся, освобожденные от платы за учение, при чем все эти лица уплачивают по самой низкой ставке и могут быть вовсе освобождены от взноса платы за помещение (по постановлению 20 апреля от платы освобождались инвалиды войны и труда). Учащиеся, не освобожденные от платы за учение,

уплачивают по льготным нормам рабочих и служащих второй категории. Промежуточную категорию составляют лица свободных профессий, а также кустари и ремесленники, не пользующиеся наемным трудом; они уплачивают от 1 до 2 руб. в месяц. По установленным нормам оплачивается с'емщиками полезная жилая площадь, занимаемая ими и состоящими на их иждивении членами семьи в размере не свыше 2-х кв. саж. на человека (возможна более высокая местная норма); излишек площади оплачивается в двойном размере, за исключением излишка до 3-х кв. арш. на лицо, и дополнительной площади, предоставляемой некоторым категориям рабочих и служащих на основании особых постановлений, до 2-х кв. саж. Лица, уплачивающие по льготному тарифу в случае занятия ими чердачных полуподвальных и темных помещений вносят лишь 50 процентов причитающейся по тарифу платы. Лица этих же категорий обязаны вносить квартирную плату не позже 5 числа следующего месяца по курсу котировальной комиссии на 15 число истекшего месяца. Лица же прочих категорий вносят ее не позднее 15 числа текущего месяца по курсу дня уплаты. Повышение платы против установленных постановлением норм воспрещено и карается по ст. 135 Угол. Код. Последняя, впрочем, предусматривает лишь требование повышенной квартирной платы с рабочих и служащих, так что в данном случае постановлением допущено распространительное толкование ст. 135 Угол. Код., выходящее за пределы ее буквального смысла. Впрочем, раз в данном случае дано толкование аутентическое, то, как исходящее от законодательного органа, оно является новым законом, обязательным к применению во всех предусмотренных им случаях. Под действие постановления подходят все без исключения домовладения в поселениях городского типа. Таким образом, оплате подлежат и помещения в домах-коммунах, в общежитиях, в домах, закрепленных за предприятиями и учреждениями.

2) Положение о государственном нотариате от 4 октября 1922 г. («Собр. Узак.» № 63, ст. 807) содержит, наряду с положениями, определяющими устройство и формы деятельности нотариальных учреждений, также постановления исключительно материально-правового характера. Таковы ст.ст. 23—25. Включение подобного материала в Положение, определяющее, главным образом, формальные моменты функционирования нотариата, об'ясняется тем обстоятельством, что Положение разрабатывалось и подготовлялось в то время, когда в советском праве отсутствовал еще Кодекс Гражданский. С этой целью в проект Положения были включены как указанные статьи, так и другие, содержащие постановления почти тождественные с ныне действующей ст. 137 Гражданск. Код. Однако, часть этих статей была исключена из проекта Положения при окончательном его утверждении именно в виду включения в проект Гражд. Код. приведенной статьи 137, трактующей об обязательности нотариального засвидетельствования договоров госорганов. Ст. ст. же 23—25, как сказано, были оставлены. Однако, уже после издания Гражд. Код. обнаружились противоречия между некоторыми его постановлениями и постановлениями Положения о нотариате. Так, согласно ст. 23 Положения договоры об аренде всякого рода помещений и предприятий на срок более, чем на один год, должны быть совершаемы в нотариальном порядке. Статья же 153 Гражд. Код. оставляет нотариальный порядок совершения только для найма предприятий государственных и коммунальных; таким образом, аренда частного предприятия от соблюдения этой формы освобождена. Та же статья Гражд. Код. для договора найма всякого рода имущества (в том числе и помещений) на срок не более одного года требует лишь письменной формы. Необходимость согласования этих противоречивых постановлений Кодекса и Положения привела к изданию **постановления СНК от 13 июня («Изв. ВЦИК» от 21 июня, № 136) об изменении ст. ст. 23 и 24 Положения о нотариате.** Эти статьи, согласно постановлению, носят ссылочный характер. Они устанавливают обязательность совершения и засвидетельствования договоров в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом или иными узаконениями.

Постановление одновременно с устранением противоречий между Гражд. Код. и Полож. о нотар. отменяет ряд материально-правовых норм, содержащихся в Положении и не нашедших себе места в Гражд. Код. или иных узаконениях. Так, помимо приведенного случая с арендой помещения на срок более одного года (отныне требуется лишь письменная форма, но не нотариальный порядок совершения), отпадает также требование нотариального порядка и для договоров о переходе торгово-промышленных предприятий, устраняется обязательность нотариального засвидетельствования третейских записей. Не со всем этим можно примириться в интересах оборота, в интересах государственных. Задачей законодателя является соответственно дополнить Гражд. Код., дабы определенно назревшие потребности в публичности, устойчивости и крепости некоторых важнейших актов гражданского оборота нашли удовлетворение в соответствующих легальных определениях.

3) К ведомствам, сотрудники которых премируются из доходных сумм государства, поступающих по этим ведомствам (см. обзор в «Ежен. Сов. Юст.» № 12, п. 1, и № 23, п. 2), прибавился Народный Комиссариат Почт и Телеграфов. **По постановлению СНК от 14 июня («Изв. ВЦИК» от 21 июня, № 136)** отчисляются 25 проц. из штрафных сумм, взыскиваемых в судебном порядке за пересылку по почте предметов, из'ятых по ст. 23 Гражд. Код. из частного оборота (оружие, взрывчатые вещества, спиртные напитки, сильнодействующие яды и т. п.). Эти отчисления предназначаются на **премирование сотрудников НКПТ**, непосредственно участвовавших в пересылке указанных предметов.

4) Тяжелое положение местных финансов, доходные поступления по которым образуются преимущественно из местных налогов и сборов и от доходов с государственных имуществ, переданных в их ведение и распоряжение (коммунальные предприятия и проч.), повело уже к установлению определенных процентных отчислений в их пользу из поступлений от общегосударственных налогов, к дотациям для наиболее нуждающихся губерний и т. д. Наиболее же реальным следует считать периодически производимое в отношении некоторых налогов **повышение ставок**, ныне **постановлением ВЦИК и СНК от 13 июня** проведенное в отношении почти **всех местных налогов и сборов («Изв. ВЦИК» от 19 июня, № 134)**. Предельные ставки в денежных знаках образца 1923 года установлены для: 1) квартирного налога на норму жилой площади в 50 коп. (для рабочих и служащих государственных и приравненных к ним предприятий и учреждений и рабочих частных промышленных предприятий) и в 5 руб. для прочих категорий населения за каждую кв. саж. площади с повышением ставок для излишков площади; 2) налога со скота — 50 руб. с головы крупного скота 5 руб. с головы мелкого скота в полугодие; 3) налога с извозного промысла в 160 руб. с каждой рабочей лошади; 4) налога с перевозного промысла в 50 руб. и 150 р.; 5) с выездных лошадей и экипажей в 400 руб. с лошади и экипажа в полугодие; 6) налога с велосипедов, самодвижущихся экипажей, яхт и моторных лодок в 25 руб., в 75 руб. и в 15 руб. в полугодие; 7) с пригоняемого на рынок скота в 15 и в 3 руб.; 8) за пользование общественными весами — 15 коп. с пуда; 9) с плакатов, афиш и световых реклам—75 коп. и 80 коп.; 10) прописочного сбора — 3 руб.; 11) налога на лиц, пользующихся наемным трудом, в 75 руб. и в 350 руб. в полугодие. Соответственно повышены и ставки некоторых налогов, взимаемых вне городских поселений, при чем из перечня исключен налог с выездных лошадей и экипажей.

5) Одним из самых дешевых и доступных форм извлечения доходов является устройство лотерей. Последние, однако, часто сопровождаются значительным из'ятием сумм от населения, и государственная власть заинтересована поэтому в том, чтобы поступления от лотерей действительно шли на удовлетворение общеполезных и государственно-необходимых потребностей и чтобы устройство лотерей не мешало финансовым мероприятиям государства. Как известно из предыдущих обзоров, устройство общегосударственной лотереи 1923 г. отложено на осень в виду совпадения первоначально намеченного срока со сроком проведения кампании в пользу первого государственного с выигрышами займа РСФСР. Достижение этой цели возможно путем централизации выдач разрешений на **устройство лотерей. Согласно постановления СНК от 31 мая («Изв. ВЦИК» от 16 июня, № 132)** разрешения выдаются Народным Комиссариатом Финансов для местных лотерей с предварительной продажей билетов и местными губисполкомами (по заключению губфинотдела) для так-наз. лотерей-аллегри. Устройство лотерей без разрешения, а также выдача разрешений другими органами власти карается по ст. 106 Угол. Код.

6) Весьма оригинальную форму **привлечения капиталов в организуемые на местах предприятия и организации хозяйственного характера** проводят некоторые губисполкомы и губэкосо. Состоит она в принуждении местных отделений крупнейшего из государственных хозяйственных образований, организованных в форме частно-правовой, — акционерного общества торговли хлебными и другими сельско-хозяйственными продуктами «Хлебопродукт» вступать пайщиками в различного рода предприятия, организуемые местными органами; то же самое происходит и в отношении отделений других подобных организаций общегосударственного значения. **Циркуляр Президиума ВЦИК от 14 июня ЦИК-ам автономных республик, областным и губернским исполнительным комитетам и областным губэкосо («Изв. ВЦИК» от 16 июня, № 132)** категорически воспрещает подобное понуждение к участию в хозяйственных предприятиях, напоминая, что такое принудительное привлечение не установлено никакими законоположениями и что органом управления акционерн. о-ва, уполномоченным распоряжаться его средствами, является правление, а отнюдь не местные отделения.

Приведенное циркулярное раз'яснение Президиума ВЦИК имеет большое значение в смысле освобождения всех наших хозяйственных организаций, действующих на началах хозяйственного расчета, от таких в их отношении мероприятий местных органов, которые носят в сущности налоговый характер.

7) Планы и предположения относительно ближайшего или более отдаленного направления хозяйственной деятельности можно строить лишь при точном знании материальных рессурсов, которыми располагает в каждый данный момент народное хозяйство. Совершившийся уже выход на мировой рынок нашего хлеба, долженствующий поддержать на должной высоте хлебные цены и значительно повысить активность нашего баланса, требует в то же время точного учета хлебных запасов внутри страны, дабы вывозились лишь действительные излишки. **Постановлением СТО от 15 июня («Изв. ВЦИК» от 16 июня, № 132) учет видимых хлебных запасов в пределах РСФСР** и союзных республик приурочен к четырем срокам в году: 1 октября, 1 января, 1 апреля и 1 июня и централизован в Центральном Статистическом Управлении. Статистической отчетностью непосредственно перед ним обязаны Наркомпрод, Наркомфин (в губерниях, где единый сел.-хоз. налог взимается его органами частично в натуральной форме), Гос. банк, Госторг, Хлебопродукт, Хлебоэкспорт, Сельскосоюзцентр транспортной кооперации — Транспосекция, потребительские об'единения Москвы и Петрограда; промышленные тресты, центральные, областные и губернские (с числом рабочих не менее 500 чел.), все без исключения лесные тресты, управления топливной промышленности сообщают требуемые сведения через свой центр — ВСНХ; ЕПО, крупные рабочие кооперативы, губсоюзы — через Центросоюз, обязанный также собственною отчетностью. Губисполкомы же и частные оптовые торговцы хлебом сообщают сведения в местные губстатбюро. Независимо от этого производится учет хлебов, находящихся в путях сообщения и на элеваторах. Благодаря перечисленным мерам будет возможно в определенные моменты учесть точное количество хлебных запасов в пределах Союза Советских Республик.

8) **Постановлением ВЦИК и СНК от 13 июня («Изв. ВЦИК» от 19 июня, № 134)** изменена система обложения акцизом **папиросной бумаги.**

9) **Постановлением СТО от 8 июня («Изв. ВЦИК» от 19 июня, № 134)** район отвода земель для **сельско-хозяйственной иммиграции** расширен, помимо Поволжья и Юго-Востока, и на другие местности РСФСР.

10) **Постановлением СНК от 14 июня («Изв. ВЦИК» от 21 июня, № 136)** допущен беспошлинный ввоз из Монголии живого скота и животного сырья на **Куяндинскую ярмарку** и обратный провоз непроданных товаров.

11) **Постановлением Президиума ВЦИК от 11 июня («Изв. ВЦИК» от 21 июня, № 136)** изменено административное деление **Воронежской губернии.**

М. Брагинский.

Обзор деятельности советской юстиции за первую четверть 1923 г.

Располагая в настоящий момент обширными итогами деятельности органов советской юстиции за первые три месяца 1923 г., мы за недостатком места вынуждены познакомить с ними читателей лишь в кратких чертах.

По судоустройству и суднадзору.

Деятельность Отдела Судоустройства и Суднадзора НКЮ с самого начала обозреваемого периода протекала в условиях проведения реформы судоустройства. Ликвидация совнарсудов и губревтрибуналов и организация губсудов имели место в течение всех первых трех месяцев.

К 1 апреля функционировало всего 63 губсуда, к ним в начале апреля прибавилось еще 2. Оставались неорганизованными лишь губсуды в Чечне (по затруднениям, возникшим в связи с существованием там шариатских судов), Ойратский и Камчатский: последние два из-за отсутствия на местах подходящих кандидатов. Часть губсудов не могла сразу приступить к фактическому осуществлению работы за необходимостью привести в порядок значительное количество дел, оставшихся от совнарсудов и ревтрибуналов. К концу отчетного периода эта работа была почти закончена, и губсуды приступили к ликвидации дел, скопившихся в течение организационного периода.

Что касается личного состава как губсудов, так и нарсудов и нарследователей, то исчерпывающие данные о них содержатся в помещенной в № 24 «Еженед. Сов. Юстиц.» статье тов. Бранденбургского, и мы их здесь касаться не будем.

Как известно, деятельность губсуда выражается, во-первых, в регулировании деятельности судебных органов в качестве административно-хозяйственного центра и, во-вторых, в осуществлении присвоенных ему законом функций в качестве судебного аппарата в губернском масштабе.

Обращаясь к рассмотрению административной деятельности, коснемся ряда вопросов, входящих в компетенцию губсуда, как административно-хозяйственной единицы.

Сюда относится в первую очередь районирование участков нарсуда и нарследователей. За обозреваемый период процесс районирования еще не закончился, однако, по имеющимся в центре данным можно заключить о значительном сокращении числа участков нарсуда и нарследователей из-за недостатка материальных средств (так, в Воронежской губ. сокращение на 50%, Томской на 45%, Гомельской и Псковской на 40% и т. п.).

Далее — укомплектование личного состава, о чем уже выше упомянуто, и руководство составлением списков нарзаседателей. Списки эти для губисполкомов составлены, для нарсудов же составление их к 1 апреля еще не было закончено. Установленное для списков законом соотношение между различными группами населения (50% рабочих, 35% из сельских местностей и 15% из воинских частей) не соблюдалось ими вследствие индифферентности крестьянского населения.

Процент коммунистов в составе нарзаседателей губсудов стоит на значительной высоте (50% в Рязанском губсуде, 90%; в Ярославском), в составе же нарзаседателей нарсудов очень мал — всего лишь 2%—3%.

Отметим здесь аккуратную явку на заседания нарзаседателей в губсудах и обратное явление для нарзаседателей народных судов. Причина последнего кроется, очевидно, в неудовлетворительной выплате суточного довольствия по недостатку местных денежных средств.

Обширную работу выполнили губсуды за первую четверть 23 г. по инструктированию и ревизиям губсудов. Инструктирование выразилось как в издании циркуляров, так и в даче раз'яснений. Инструкционная работа преследовала усиление репрессий по делам о взяточничестве, о самогонке и о лесных порубках, срочный разбор дел о неплатеже налогов, о социальном страховании и неявке к воинскому учету, установление правильного взимания судебных пошлин и сборов и упорядочение канцелярского делопроизводства.

Той же цели инструктирования не малую пользу принесли уездные совещания судебных работников, на которых устанавливалась еще большая связь губцентра с местами. Сюда же следует отнести и организованные во многих местах кружки по изучению советского права. Последние принесли значительную пользу в смысле распространения юридических знаний среди недостаточно подготовленных работников юстиции.

Ревизионная деятельность губсудов за обозреваемый период выразилась в производстве по 35 губ. 82 ревизий участковых нарсудов и нарследователей и 3-х ревизий нотариальных контор.

Большое значение имели инструктирование и ревизии из центра. Инструктирование велось по тем же линиям, что и в губсудах, ревизии же производились инструкторами-ревизорами I Отдела НКЮ. За первые три месяца 23 г. таких ревизий было произведено 9 (обревизованы губсуды: Вологодский Екатеринбургский, Челябинский, Воронежский, Саратовский, Астраханский, Брянский, Немкоммуны, Автономн. Калмыцкой Области).

Юридическая помощь населению осуществлялась местными коллегиями защитников, за небольшим исключением организованными повсюду. Интересен личный состав коллегий: членов РКП—6%, лиц пролетарского происхождения— 25%, юристов 50%, имеющих практический стаж в совюстиции — 67%. Крайне недостаточным представляется количественный состав защитников: на 35 губ. всего на всего 564 человека, т.-е. в среднем по 16 человек на губернию. К тому же с мест, правда, в небольшом числе, жалуются на невысокий уровень членов коллегий защитников, уклон их в сторону крючкотворства, излишнего буквоедства, на затяжку ими дел по несущественным причинам и т. п. Этим и об'ясняется, конечно, желание некоторых губсудов произвести чистку членов коллегий защитников.

В виду стремления защитников к работе в губцентре многие уезды не обслуживаются ими совершенно. Губсуды принимают меры к правильному распределению защитников по уездам. Кроме того, ими открываются консультации, успешно функционирующие как при них, так и при исправдомах.

Губсудами проводится наблюдение за комиссиями: арбитражными, земельными и по делам о несовершеннолетних. Деятельность всех этих комиссий протекает вполне нормально. Некоторые губсуды принимают меры по инструктированию земельных комиссий как через губземкомиссии, так и путем устройства совместных совещаний работников земкомиссий с судработниками. Здесь следует указать, что для судей, по отзывам с мест, крайне обременительной (ибо отнимает слишком много времени) является обязанность участвовать в земкомиссиях в качестве их членов.

По нотариату продолжалась организационная работа. К 1 апр. 23 г. нотконторы были открыты во всех без исключения крупных губернских и областных городах; по уездам конторы основаны в промышленных и торговых центрах, также в городах с рабочими населением и в отдаленных от губцентров пунктах. Всего к 1 апреля действовало 350 нотконтор. В сельских местностях все нотариальные действия, кроме совершения актов и завсидетельствования договоров, выполняются нарсудьями. Губсуды потратили немало энергии в деле инструктирования нотариальных работников. Личный состав нотариусов подбирался тщательно. Среди них 27,5% с высшим образованием, 30,5% со средним и 42% с низшим. В результате нотариат приобрел повсюду всеобщее доверие. Всего за первые три месяца 23 г. совершено в 35 губерниях 99.205 нотариальных действий, принесших доходу государству — 7.486.813 руб. 51 коп. дензнак. 23 г.

Деятельность судебных исполнителей протекала в условиях, которые не могут быть названы нормальными, ибо нередко имело место вмешательство в их действия различных учреждений. Напр., коммунхоз не допускает описи находящихся в его распоряжении имуществ. В Смоленской губ. дело дошло даже до того, что губсуд вынужден был издать циркуляр, предписывающий судисполнителям не подчиняться незакономерным распоряжениям уисполкомов, угрожая виновным привлечением к ответственности. Следует думать, что такое положение вещей безусловно исчезнет вслед за изданием Гражданского Процессуального Кодекса.

Наконец, несколько слов о деятельности уполномоченных губсудов. Помимо обязанностей, возложенных на них циркуляром НКЮ № 145 от 22 г., последние по предписаниям некоторых губсудов выполняли и более сложные задания, как ревизии нарсудов и нарследователей. Многие губсуды придерживаются мысли о необходимости расширения как сферы деятельности уполномоченных так и их прав. Так, есть ходатайства о предоставлении уполномоченным права председательствования на сессиях губсудов. Отсюда можно сделать вывод, что, повидимому, в ближайшее время придется встать перед необходимостью внесения каких-то коррективов в институт уполномоченных губсуда.

Как протекала за первые три месяца 23 г. судебная деятельность в судебных органах на местах?

Деятельность губсудов в этой области отчетливо характеризуется рядом цифр, которые мы сейчас приведем. По 35 губерниям за это время находилось в производстве губсудов дел:

В коллегиях губсудов:	Перешло из губсовнарсудов и ревтрибуналов.	Поступило за обозреваем. период.	Рассмотрено за это же время.	Осталось на 1 апреля.
Судебных уголовных отделов	3170	5714	4499	4385
Кассационных уголовных отделов . . .	10148	17556	14513	13191
Судебных гражданск. отделов	1340	1348	1808	880
Кассационных гражданских отделов. .	7637	12000	9873	9764
Всего. . .	22295	36618	30693	28220

Несмотря на большое количество разобранных дел, все же остаток на 1 апреля показывает, что губсудам нужно приложить еще очень много энергии, чтобы достигнуть цели, поставленной им циркулярными требованиями НКЮ, — срочной разгрузки залежей дел путем организации параллельных и выездных сессий губсудов. Польза и целесообразность выездных сессий очевидна. Для примера приведем сведения о Царицынском губсуде. Там было организовано 4 выездных сессии, последние в несколько дней рассмотрели 180 дел, губсуд же за протяжении всего обозреваемого периода рассмотрел всего только 98 дел. Несомненно, конечно, что главной причиной загрузки губсудов является унаследование ими большого, количества неразрешенных дел от губсовнарсудов.

Мы не имеем возможности обрисовать сейчас судебную деятельность губсудов вынесенными ими приговорами и решениями за неимением статистических сведений, но некоторое освещение деятельности нарсудов дает средний процент отмены губсудами приговоров и решений первых: по уголовным делам он равен 33—35, а по гражданским 40—43.

Перевыборы и чистка личного состава нарсудей в начале 23 г. дали положительные результаты, но, тем не менее, постановка дела в нарсудах недостаточно удовлетворительна. Причиной этого, с одной стороны, служила недостаточность внимания, уделяющегося нарсудам прежними органами юстиции (совнарсудами и отд. юстиции). Да и губсуды еще не могли за такой короткий срок принять достаточные меры, хотя ими и сделано много, о чем мы уже выше говорили. С другой стороны, накоплению дел в нарсудах способствуют большое расстояние и отсутствие хороших путей сообщения к уездным и губернским центрам. Достаточно сказать, что даже в центральных губерниях есть участки, которые по нескольку месяцев не могут связаться с городом.

Не менее загружены делами и нарследователи. Кроме общих с нарсудами причин, у нарследователей налицо иные обстоятельства, тормозящие их работу. Сюда относится крайне медленное выполнение органами дознания тех действий, которые предписываются им к производству следователями. Кроме того, загрузке и задержкам способствует недостаток средств на передвижение.

Работа организованных почти повсюду трудсессий протекает нормально. Там, где трудсессий нет, в состав суда обязательно приглашаются представители губ. отд. труда и ГСПС.

По прокурорскому надзору

Работа прокуратуры в начале рассматриваемого периода вращается вокруг основной своей задачи — быть оком центра за соблюдением революционной законности на местах. В этот момент уже создается нормальная обстановка и условия развития деятельности прокуратуры. И если есть еще где-нибудь ненормальные уклоны, то они относятся исключительно к окраинным частям Республики. Повсюду же «в деле укрепления революционной законности прокуратура стала на местах тем центром, который об'единил в этом направлении деятельность всех советских учреждений».

Однако, чрезвычайно обширная сфера деятельности прокуратуры, как она определена в Положении о ней, естественно, даже при самой напряженной работе заставляет сужать ее путем уделения внимания со стороны местного прокурорского надзора лишь наиболее неблагополучным для каждой местности сторонам жизни.

Можно отметить здесь, как общее для всей Республики зло, «самогонщину», в некоторых губерниях достигающую таких цифр, как в Рязанской губ. — 3.800 самогонных дел или в Омской — 17% населения варят 17% урожая на самогон. При таком положении вещей очевидно то внимание, которое должны уделять борьбе с этим злом, повышающем преступность вообще, местные органы прокуратуры. Далее немало работы продолжает отнимать борьба со взяточничеством, идущем в настоящее время на убыль. Гораздо сложнее борьба с преступлениями хозяйственными. Успешность ее достигается, между прочим, проведением своего рода про-

филактических (предупредительных) мероприятий, как проверка совместно с представителями РКИ договоров и т. п. Кроме перечисленного, в отдельных местностях приходится отводить в работе большое место или бандитизму, или скотокрадству, или кабальным сделкам, или хищениям злота и драгоценных камней.

Вынуждаемая сосредотачиваться на каком-либо из обрисованных выше зол работа прокуратуры на местах в части наблюдения за деятельностью наиболее важных губернских органов на протяжении рассматриваемого периода в большинстве случаев осуществляется, позволяя прокурорам быть постоянно в курсе останавливающих внимание местных событий «и своевременно реагировать на обнаруживающиеся злоупотребления и беззакония».

Развивающаяся работа требует как количественного, так и качественного усиления. Однако, число помпрокуроров не поднимается выше 50,9% их штатного количества. Некомплект усугубляется местами слабостью подбора. В составе помпрокуроров насчитывается 21,3% беспартийных.

Недостаток коммунистического состава на протяжении 1-ой четверти 23 г. не позволяет во многих губерниях организовать уездный аппарат, заставляя находящегося в губцентре помпрокурора вести отсюда работу по уезду. Работа при таких условиях, конечно, носит нерегулярный характер.

Также неблагополучно отражается на работе и подбор работников из местных жителей.

Личный состав прокуратуры мы не указываем, так как цифры были уже даны в № 13 «Еженн. Сов. Юстиции» в статье тов. Вишнякова.

Взаимоотношения прокуратуры с исполкомами рисуются в благоприятном виде. Носящие принципиальный характер мероприятия исполкомов предварительно согласовываются с прокурорами, так что прокурорские опротестования за рассматриваемый период касаются, главным образом, постановлений, по существу своему незначительных. Обычно эти опротестования исполкомами удовлетворялись.

Неналаженность взаимоотношений с исполкомами наблюдается лишь по окраинам и в небольшом числе по уездам внутренних губерний.

Отношения же прочих государственных органов к прокуратуре вполне благоприятны, а многочисленность обращений их к органам прокуратуры по разнообразным вопросам (353 в Моск. губ., 230 в Сарат. губ., 154 в Витебск. губ.) свидетельствует о приобретенной прокуратурой авторитетности в отношении к госорганам вообще.

Много внимания уделялось прокуратурой политической работе, работе по установлению наибольшей спайки ее с пролетарской массой. Правда, при некомплекте помпрокуроров осуществление спайки крайне затрудняется, но прокуратура все больше уделяет времени и забот этой задаче. Привлечение в качестве общественных обвинителей партийных и профессиональных работников проведено уже почти повсюду и местами в значительном размере (Московск. губ. — 93 выступления, Петроградск. — 85). Общее явление также и связь с массами через прессу. Наиболее слабо поставлено непосредственное общение с рабочей массой. Причина понятна: такое общение требует затраты как-раз наибольших сил и времени.

Большую работу проделывает прокуратура по приемке и направлению частных жалоб и заявлений от населения. Московская губ., напр., дала 1.891 жалобу за первые три месяца 23 г. Число оставленных без последствий жалоб колеблется от 1% до 5%. Для характеристики количества поступивших в прокуратуру судебных дел приводим такие цифры: по Тульской губ.—2435, Казанской—3943, Витебской—2690.

Наконец, столь же большая работа ведется по надзору за местами заключения, а затем по борьбе с преступностью вообще.

Работа центральной прокуратуры выразилась за обозреваемый период в следующем. Работа организационного характера: учет личного состава, назначения, перемещения и т. п., разработка инструкций и разъяснений сосредоточена в общем п/отделе. Он же проводит плановые ревизии местных прокуратур. Работа по наблюдению за органами дознания и следствия велась соответствующим п/отделом. Последнему удалось достигнуть разгрузки Центророзыска от мелких, имеющих местное значение дел. Далее, п/отделом проводилось регулярное наблюдение за центральными тюрьмами. Отмечается слабость наблюдения за органами следствия, что об'ясняется скудостью материалов, даваемых губпрокурорами, и отсутствием фактического руководства работой комиссий по борьбе с преступностью.

П/отделом общего надзора выполнялась работа как по опротестованию незакономерных постановлений центра (3), так предложениям отмены местных постановлений (34) по самым разнообразным вопросам, им же направлялись для производства предварительного следствия дела о незаконных действиях должностных и частных лиц (77).

Наконец, по п/отделу государственного обвинения прошло дел: по уголовной коллегии—79, военной—379, в транспортной—55, угол.-кассац.—1155 и граждан.-кассац.—270.

Кассационные решения Верховного Суда.

По гражданской кассационной коллегии.

I.

Отсутствие первоначального искового заявления ограничивает и затрудняет защиту противной стороны. Вопрос об ответственности лиц, не подписавших договора, но принимавших участие в выполнении, не может решаться формально, являясь вопросом фактического положения и существа дела.

Именем Р. С. Ф. С. Р. кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя—А. А. Лисицына, членов — В. С. Селезнева и З. Л. Ножкиной при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании от 11-го мая 1923 года слушала дело по кассационной жалобе гр.гр. М. Я. Юдовича, Х. М. Юдовича и С. М. Юдовича на решение Всекрымского суда по иску к означенным ответчикам Крымского военного коммиссариата о неустойке и возврате авансов по договорам поставки.

Военный комиссар Крыма заключил 3 договора: 1) от 9 октября 1922 года с А. А. Кричевским и М. Я. Юдовичем на поставку скота живым весом 6000 пуд., 2) от 10 октября 1922 г. с М. Я. Юдовичем на поставку подсолнечного масла 1509 пуд. и 3) от 9 октября 1922 года с М. Я. Юдовичем на поставку прессованного сена в количестве 100.000 пуд. По договорам были выданы авансы: 1.600.000 рублей, 1.100.000 руб. и 2.000.000 руб. За неисполнение договора были обусловлены с поставщиками неустойки.

Отношением от 6-го января 1923 года № 53 Крымский военный комиссариат просил совнарсуд «в порядке гражданского иска принять меры к пресечению сокрытия имущества указанных поставщиков наложением ареста». По означенному ходатайству, как можно предположить, по резолюции председателя особой сессии при совнарсуде (постановления в деле нет), выдан исполнительный лист о наложении ареста на имущество М. Я. Юдовича и Кричевского в обеспечение иска.

В виду того, что судебным исполнителем был наложен также арест на имущество сыновей М. Я. Юдовича, Самуила и Ефима Марковичей Юдовичей, находящееся в магазине, содержимом по патенту на имя Ефима Юдовича, по требованию представителя Крымвоенкомата Кольчинского, указавшего, что фактическим хозяином магазина является отец, сыновья Юдовичи обращались с заявлениями: Ефим Юдович в особую сессию о сложении ареста и Самуил Юдович в Крымвоенкомат, при чем последним в отношении от 16 января 1923 года № 625 заявлено совнарсуду, что с Самуилом и Ефимом Юдовичами Крымвоенкомат договора не заключал и к ним иска не пред'являл, почему просит выяснить, принадлежит ли имущество, на которое наложен арест, М. Я. Юдовичу. Сведений о рассмотрении судом указанных жалобы и заявления в деле нет.

Отношением от 2-го марта № 3267 истец просил (в дополнение к № 2431, какового отношения в деле нет) о прекращении иска в отношении Кричевского в виду выполнения им договора на поставку мяса, при чем при отношении приложен никем не подписанный расчет иска к Юдовичу, а именно: по договору № 3 на мясо — аванс 8.000 р. и неустойки 12.500 р., по договору № 4 на масло — неустойки 15.000 р. и по договору № 5 на сено — аванс 15.500 р. и неустойки 40.000 р., всего же 91.000 рублей.

Первый раз дело слушалось в судебном заседании 22 марта 1923 г. и в виду заявления поверенного Юдовича, что ответчик находится под стражей по обвинению его в уголовном порядке за неисполнение тех же договоров поставки, было отложено до наведения справок в трибунале, за что привлекается Юдович к уголовной ответственности, и о положении дела.

Затем в заседании от 4-го апреля суд пересмотрел свое постановление от 22-го марта и постановил: не приводя его в исполнение, дело слушанием продолжать и привлечь по ходатайству истца в качестве ответчиков сыновей Юдовича, как принимавших участие в выполнении договора.

В заседании от 13-го апреля представитель истца представил документы, удостоверяющие участие сыновей М. Я. Юдовича в выполнении договоров поставки. Поверенный ответчика заявил о подсудности дела Верхсуду, каковое заявление Всекрымсуд оставил без уважения, признав дело подсудным себе. Поверенный М. Юдовича, указывая затем на невыполнение Крымвоенкоматом обязательств по договору о снабжении Юдовича документами для получения перевозочных средств и на просрочку принятия поставленного мяса, просил отложить дело для затребования от истца и из других учреждений необходимых документальных доказательств и для допроса свидетелей. Ответчик Хаим (Ефим) Юдович показал, что он только помогал отцу в покупке продуктов и сношениях с военкоматом, так как отец стар и физически не мог сам выполнить эту работу.

Суд признал невыполнение договора М. Я. Юдовичем, а также то, что в выполнении договора принимали непосредственное участие сыновья Юдовича, и так как они являлись выполнителями договоров, заключенных их отцом, то налицо полная общность их интересов с отцом, почему они также должны отвечать за невыполнение договоров поставки своим имуществом. Вследствие чего суд в полной мере удовлетворил исковые требования истца, присудив с М. Я. Юдовича и сыновей его Хаима (Ефима) и Самуила Юдовичей 91.000 руб. дензн. 1923 г.

Заслушав касс. жалобу, об'яснения поверенных ответчиков: М. Я. Юдовича — члена коллегии защитников Н. А. Болдырева, и Самуила Юдовича — члена коллегии защитников Д. С. Постоловского и заключение прокурора, гражданская кассколлегия Верхсуда находит:

1. Настоящее дело подсудно Всекрымсуду, в виду того, что Крымвоенкомат не является центральным органом.

2. При производстве дела суд допустил полное извращение правил гражданского судопроизводства, несомненно, нарушив гарантии ответной стороны в правильном ходе судебного дела, так как дело началось по «совершенно секретному» обращению в суд Крымского военкомата и в деле, вообще, отсутствует исковое заявление истца.

3. Хотя в дальнейшем представитель истца в судебном заседании изложил свои исковые требования, но такой способ ведения дела, несомненно, создал для ответчиков ограничения и затруднения в защите.

4. Суд совершенно оставил без обсуждения ходатайство ответной стороны о предоставлении возможности представить доказательства нарушения договора со стороны военкомата.

5. Обращает также внимание противоречивость вывода суда об ответственности сыновей Юдовича по договорам, в то время, как сам истец заявил в отношении, адресованном в суд, что с ними Крымвоенкомат договоров не заключал и иска к ним не пред'являл.

6. Верховный Суд не может стать на чисто-формальную точку зрения, развиваемую поверенным ответчика о том, что ответственными по договору не могут быть лица, не подписавшие этого договора, — это вопрос фактического положения и существа дела, ибо пролетарский суд не может не выяснять тех или других фиктивных юридических отношений, хотя бы они прикрывались юридической формой, но, во всяком случае, по настоящему делу истец должен был опровергнуть свое первое заявление, снимающее с сыновей Юдовича ответственность по настоящему делу, а суд — выяснить имеющееся противоречие.

По изложенным основаниям о п р е д е л я е т:

Решение Всекрымского суда по гражданскому судебному отделению от 12-го апреля 1923 года по иску Крымвоенкомата к Марку Яковлевичу Юдовичу и Хаиму и Самуилу Юдовичам о 91.000 р. дензн. 1923 ьгда неустойки и авансов по договорам поставки отменить и передать дело на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе. Предписать судебному исполнителю остановить продажу имущества и в обеспечение иска оставить в силе арест, наложенный по исполнению отмененного решения на имущество ответчиков.

(Определение по делу № 687—1923 г.).

II.

Ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям не могут быть заявлены лицами, не призываемыми на военную службу.

Именем Р. С. Ф. С. Р. кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в с о с т а в е: председателя — С. В. Александровского и членов: З. Л. Ножкиной и В. С. Селезнева, при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании от 18 мая 1923 года слушала дело по кассационной жалобе гр. Степана Антоновича Минаева на решение Тамбовского губернского суда по ходатайству Минаева об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям.

15 февраля 1923 года гр. Минаев, родившийся в 1890 г., возбудил перед Тамбовским губернским судом ходатайство об освобождении его, как исповедывающего религию евангельских христиан — баптистов, не допускающую ношение оружия, от военной службы, с заменой таковой нестроевой службой,

санитарной или другой какой-либо общеполезной работой. Тамбовский губернский суд решением от 11 апреля 1923 года, находя, что гр. Минаев далеко еще не усвоил учения евангельских христиан — баптистов, и только ищет возможности под покровительством декрета о праве на освобождение от военной службы избавиться от таковой, в ходатайстве Минаеву отказал. На это решение гр. Минаев принес в Верховный Суд кассационную жалобу с просьбой об отмене решения, которое совершенно несогласно с показанием эксперта, не отрицавшего искренность его, Минаева, убеждений, но признавшего, что он недостаточно разбирается в учении евангельских христиан.

Заслушав заключение прокурора и принимая во внимание:

1) что согласно 3 пункта декрета от 14-го декабря 1920 г. («Собр. Уз.» 1920 г., № 99) ходатайства об освобождении от военной службы могут возбуждаться не позже, как за неделю до срока явки и призыва сверстников ходатайствующих лиц,

2) что граж. Минаев, как имеющий от роду тридцать три года, на военную службу в настоящее время не призывался,

3) что поэтому у истца нет самого права на иск, — кассационная коллегия Верхсуда о п р е д е л я е т:

Решение Тамбовского губсуда от 11-го апреля 1923 г. отменить и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 615—923 г.).

ХРОНИКА.

На местах.

Омское совещание по борьбе с преступностью.

При участии прокурорского надзора в Омске состоялось совещание по вопросу о борьбе с преступностью.

Первый из прочитанных докладов был посвящен работе милиции, как органа дознания. Докладчик жаловался на неопытность милиции, которая не позволяет, как это следовало бы, рассматривать всякое заявление в течение 24 часов со времени его поступления. Все меры для улучшения качества работников милиции были приняты. Было произведено сокращение на 25—40%, при чем были уволены лица, не отвечающие пред'являемым к ним требованиям. Кроме того, привлечь более квалифицированные силы представляется затруднительным из-за низкой оплаты труда. Так, например, майские оклады равнялись 250—260 руб. Для инструктирования милиции в области дознания было созвано 2 общегородских собрания и еще 2 беседы с комсоставом. Чаще созывать подобные совещания не представлялось возможным из-за перегруженности милиционеров работой. И, действительно, работа, проделанная милицией, немалая. Весь четырехнедельник по борьбе с винокурением был проведен милицией. За январь-март было обнаружено 17 уголовных организаций; раскрыто убийств и покушений на убийство — 92; ограблений простых — 116; вооруженных — 46; краж крупных — 93; мелких — 351; случаев конокрадства — 218; количество нарушений обязательных постановлений достигает 800.

Следующий докладчик обрисовал деятельность уголовного розыска. По заявлению докладчика после произведенной чистки и пополнения рядов работников уголовного розыска через губком РКП можно признать, что работа розыска значительно улучшилась. Так, в общей сложности розыском было раскрыто до 67% всех совершенных преступлений. Успешная борьба имела своим результатом значительное уменьшение преступлений, что, по мнению докладчика, могло быть вызвано тем, что многие воры - профессионалы принуждены были перебраться из Омска. Зато конокрадство приняло грозные размеры.

После обсуждения докладов было постановлено, прежде всего, принять меры к улучшению материального положения работников милиции и уголовного розыска, а также поднятию их квалификации. Для достижения последней цели было постановлено о создании в самом срочном порядке для них курсов и об устройстве более частых собеседований, на которых работники могли бы знакомиться с кодексами, а также с новыми методами борьбы с преступностью. В принятой резолюции было решено также поставить на должную высоту регистрацию преступных элементов.

Последний доклад был прочитан на тему о борьбе с детской преступностью.

В 1923 г. общее количество малолетних преступников равнялось 422. До февраля месяца в Омске не было даже специального помещения, куда бы их можно было направлять. И только в феврале, при содействии губпрокуратуры, было открыт дом для дефективных детей. В этом доме часть детей работает в сапожной мастерской, а часть занята огородными работами. К сожалению, дом рассчитан всего лишь на 50 детей. Вследствие этого в уездах борьба с детской преступностью фактически не ведется. Все попытки открытия реформаториумов до сих пор не осуществлялись из-за недостатка средств, между тем как потребность в открытии их громадная. Совещание постановило просить губисполком об изыскании средств для этой цели, а также о передаче в ведение комиссии по борьбе с детской преступностью одного из совхозов.

Симбирская губернская прокуратура.

За первую четверть 1923 года работа симбирской прокуратуры протекала уже в полном масштабе. За этот период в прокуратуру поступило 2290 дел, наибольшее количество (60%) поступило от органов дознания, а остальные от следственных органов, в порядке надзора или от частных лиц (14 %). Значительное количество дел (35,5%) было прекращено, часть направлена в суд, а часть направлена для пополнения дознаний или для производства предварительного следствия.

Наибольший процент падает на преступления имущественного характера (30%) и на должностные (25%). Количество же контр-революционных преступлений чрезвычайно мало—0,5%

Прокуратура выделяла дела по взяточничеству и по варке самогона, ведя с ними борьбу в ударном порядке.

Прокуратурой было рассмотрено значительное количество жалоб на действия органов дознания и милиции — 91, и 243 жалобы заключенных. При этом нужно отметить, что лишь очень небольшое число жалоб, а именно, только 42, были оставлены без последствий

ЗА РУБЕЖОМ.

Английский уголовный процесс.

В настоящий момент в английский парламент представлено два законопроекта, вносящие значительные изменения в существующие нормы английского процесса. Целью этих законопроектов является, прежде всего, удешевление процесса, а затем упрощение и ускорение его.

Остановимся на наиболее существенных изменениях.

В Англии устройство местных судов следующее: помимо единоличных судей, — мировых и полицейских — существуют малые сессии, рассматривающие дела в суммарном порядке, а также четвертные сессии (quarterly sessians) под председательством мирового судьи, решающие дела с участием заседателей. Законопроект, прежде всего, предполагает расширить компетенцию четвертных сессий, отнеся к ней кражи со взломом, грабежи, нанесение ран, а также подделку (на сумму не меньше 20 фунтов стерлингов).

Далее, в отношении четвертных сессий предполагается изменить порядок предания суду. Органом последнего в Англии является большое жюри (grand jury), в состав которого входят 12—23 заседателей. Законопроект намерен отменить этот институт в отношении четвертных сессий.

Трудно сказать, будет ли встречена эта мера сочувственно или нет. При втором чтении билля в палате лордов лорд-канцлер прочитал два протеста четвертных сессий против существующего порядка предания суду через большое жюри, сообщив вместе с тем, что у него имеется еще 40 аналогичных протестов. С другой стороны, в своем письме, напечатанном в «Times», судья Atherley Jones заявляет, что большинство судей настроено против этой меры. Кроме того, в Лондонском уголовном суде было высказано неудовольствие по этому поводу.

В некотором отношении сокращена юрисдикция заседателей. С целью упростить производство многие дела (напр., сокрытие краденого) могут передаваться для суммарного разбирательства в малые сессии (Petty Sessianal Court). Передача, правда, может иметь место только с согласия обвиняемого, который может требовать разбора своего дела в суде с участием заседателей, но право это, пишет Atherley Jones, чисто иллюзорное и осуществление его едва ли когда-либо будет иметь место.

Здесь нужно отметить еще одно любопытное новшество. До сих пор по английскому праву, за исключением тех случаев, когда имелась налицо инициатива самого обвиняемого, суд не должен был производить расследование о прошлом обвиняемого. Теперь же прежде, чем передать дело на рассмотрение малой сессии, судьи должны ознакомиться с характером и прошлым обвиняемого. Судья, согласно законопроекту, получает также большие полномочия по вопросу о допросе свидетелей. В тех случаях, когда он находит, что показания свидетелей чисто формальны, он может вовсе не вызывать их. По мнению Atherley Jones, в руки судей передается слишком большая власть, серьезно нарушающая гарантии обвиняемого. Он полагает, что деятельность судов в настоящем их виде протекает достаточно удовлетворительно и что реформа не вызывается необходимостью. В подтверждение своего взгляда Atherley Jones приводит следующие цифры: из 439 просьб о подаче апелляционных жалоб только в 43 случаях последовало согласие и из 80 рассмотренных в апелляционном порядке было отменено только 18 (половина решений была постановлена ассизами).

И если предложенная мера с'экономит время и деньги, то за счет доверия населения к суду.

По поводу этого же законопроекта в «Times» было помещено письмо лорда Биркенхеда, который заявляет, что все опасения Atherley Jones призрачны и что они только тогда могли бы оправдаться, если на одну минуту можно было бы предположить, что все судьи будут стремиться действовать во вред обвиняемого и нарушать гарантии последнего.

Деятельность Международного суда.

В июне 1920 г. комиссия юристов, заседавшая в Гааге, разработала положение о Международном суде.

Проект—необычайно смелый—предполагал создать не третейский суд, а действительный, настоящий суд, который, как и всякий, вообще, суд имел бы право на основании иска одной стороны вызывать другую сторону, независимо от желания последней передать дело на решение Международного суда. Но на конгрессе Лиги Наций в декабре 1920 г., на котором было утверждено положение, в него были внесены весьма существенные поправки которые видоизменили весь проект. Международный суд согласно измененной редакции должен был рассматривать те дела, которые ему передавались по решению обеих заинтересованных сторон. Суд мог разбирать дело на основании одностороннего заявления только в том случае, если это было предусмотрено в международных договорах и конвенциях. Так, например, в некоторых статьях (380—386) Версальского договора предусмотрено, что в случае нарушения этих статей или наличия споров по поводу толкования их каждая из заинтересованных держав может обратиться в Международный суд.

В связи с предстоящей 3-ей сессией Международного Суда в «Times» помещена статья, обозревающая всю деятельность международного суда.

Опыт показал, пишет автор статьи, что нужен длительный подготовительный период прежде, чем государства будут передавать все свои разногласия на решения Международного суда. И все же уже на 1-ой своей сессии суду пришлось разбирать ряд дел, по которым он должен был, однако, только высказать свое мнение. В феврале 1923 г. была созвана чрезвычайная сессия, на которой уже суд рассматривал более серьезное дело — разногласие, возникшее между Англией и Францией, по поводу национальности иностранцев в Тунисе и Марроко в связи с изданием Францией декретов по этому вопросу.

С согласия Англии и Франции на решение Международного суда было передано решение вопроса о том, является ли вопрос о национальности иностранцев во французской зоне в Тунисе делом исключительно внутренней политики, как это утверждала Франция, или же, напротив, вопросом международного права.

Суд постановил, что дело это не составляет вопроса исключительно внутренней политики, отвергнув, таким образом, точку зрения Франции.

На предстоящей сессии суду придется рассматривать интересные дела. Наиболее крупное дело начато по иску 4 великих держав против Германии, нарушившей якобы 380 ст. Версальского договора. Согласно этой статьи проход в Кильском канале должен быть свободным и открытым для всех, между тем, Германия отказалась пропустить английское судно с французским грузом, состоящим из военного материала, мотивируя свое решение тем, что груз этот предназначается для Польши, воевавшей тогда с Советской Россией, и что Германия, как нейтральная страна, не может его пропустить. Международному суду придется рассматривать также иск Германии к Польше о защите германского меньшинства в Польше, а также высказать свое мнение (совет) по вопросу о границе между Финляндией и Россией. По последнему вопросу мы не можем не отметить, что Наркоминдел недавно опубликовал ноту, в которой он, опираясь на непризнание Советской России как Лиги Наций, так и Международного суда, отрицает за последним право вмешательства по вопросу о границе между Финляндией и Росс. Сов. Республикой.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

(Ответы не имеют официального характера).

Череповецкому губсуду. 1) Передача заявления через нотариальную контору имеет целью зафиксировать известное обстоятельство, сделав его бесспорным, например, отказ от исполнения договора, предложение известных условий и т. п., чтобы впоследствии не было надобности вспоминать и отыскивать для их установления доказательства, против которых всегда можно выставлять возражение. 2) Допустима продажа коммунотделами только тех муниципализованных домов, которые в порядке декрета 8 августа 1921 г. о пересмотре списка муниципализованных домов признаны подлежащими демуниципализации и не возвращены обратно собственникам. 3) Наследство может открыться после лица, безвестно отсутствующего, только по об'явлении его умершим, в порядке декрета от 1 июня 1918 г. и 27 сентября 1921 г. («С. У.» 1918 г., № 56, ст. 624, и 1921 г., № 67, ст. 512), прил. 1-е к Гр. Код.; при об'явлении же лица только отсутствующим не может быть никакого наследования, а наступают последствия, указанные в ст. 16 этих декретов, т.-е. взятие имущества под охрану, поэтому ни жена, ни какие-либо другие лица не могут получить из этого имущества ничего в собственность; тем более ничего нельзя получить из имущества отсутствующего лица без возбуждения просьбы об об'явлении лица умершим. Круг наследников устанавливает точно ст. 418 Гр. Код., и права всех их совершенно одинаковы, поэтому в настоящее время не может быть ни близких, ни дальних наследников.

Т. Разукову, нарследователю 2 уч. Усть-Медведицкого окр. Согласно раз'яснению Президиума ВЦИК от 14-го мая все дома, по какому бы то ни было поводу занятые фактически, полностью или частью для нужд госорганов, находящиеся в ведении местных исполкомов, считаются муниципализованными, поэтому частный дом, в котором помещалась учительская семинария и училище, правильно включен в число муниципализованных домов, хотя бы это включение произошло и после 22 мая 1922 года.

Юрисконсульту Главкоммунторга ЮВО, т. Рейшфельд. Сделки, совершенные с лицом, находившимся в состоянии душевной болезни, недействительны, если эта болезнь в момент совершения сделки надлежаще установлена, поэтому никто никаких прав из подобных сделок выводить не может и никто преемником прав, уступленных душевнобольным, считаться не может. В данном же случае душевнобольной был посредствующим лицом (перепродавец) между госучреждением и товариществом, и не может быть никаких препятствий к тому, чтобы госучреждение совершило аналогичный договор о купле-продаже непосредственно с товариществом, минуя перепродавца и рассчитываясь независимо от него. Опека над душевнобольным в таком случае будет иметь возможность заявлять претензию о возмещении только в пределах неосновательного обогащения какой-либо из сторон, если бы оказалось, что таковое с чьей-либо стороны имело место.

Судебному работнику г. Мологи. Мебель, предоставленная в пользование жильцов дома, который, как бесхозяйственный, перешел в ведение коммунальных органов, составляет принадлежность этого дома, и лица, пользующиеся ею, не могут считаться собственниками, хотя бы эта мебель особо на учет и не была взята. Прим. I к ст. 59 устанавливает только то, что бывшие собственники лишаются права на обратное требование бывшего своего имущества, но отнюдь не признает права собственности за каждым, у кого фактически оказалось в руках то или иное имущество, поэтому комхоз имеет полное право и даже обязан выполнить то, что должен был сделать раньше: учесть мебель и занести в свой инвентарь. Оставление ее в пользовании у жильцов данного дома или иное распределение будет зависеть в дальнейшем от коммунального хозяйства.

Юрисконсульту Кременчугскому. В отношении перехода имущества, состоящего из жилых строений, по наследству не могут применяться ограничения ст. 182 Гр. Код., которые применимы только при переходе их по сделке купли-продажи, поэтому вполне законны, как получение дома наследником, имеющим собственный дом, так и переход к этому наследнику двух домов, принадлежащих наследодателю и не превышающих по общей стоимости 10 тыс. рублей. Для перехода имущества по наследству нет никакой надобности совершать какие-либо действия через нотариальные органы, а достаточно представить удостоверение финотдела об оплате наследственных пошлин в местный коммунотдел, который и обязан зарегистрировать переход. Жалобы на действия нотариальной конторы приносятся по общему правилу в двухнедельный срок со дня совершения акта или отказа в его совершении, или со дня, когда это стало известным, в губсуд, при котором нотариальная контора состоит.

Нарсудье Вышневолоцк. у. тов. Дернову. 1) При разделе имущества трудового земледельческого хозяйства оно должно быть разделено в натуре (ст. 76 Зем. Код.) и по возможности окончательно, т.-е. так, чтобы ни у кого из делящихся после раздела уже не оставалось никаких прав на те предметы, которые отошли к другим лицам. Однако, в тех случаях, когда такой окончательный раздел невозможен, то может быть предоставлено тем, кому такое имущество не досталось, право пользоваться им в известном порядке. Неисполнение возложенных по разделу обязанностей влечет за собой только гражданский иск об убытках. 2) При необходимости произвести расчет по курсу золотого рубля должно принимать последнюю полученную в месте расчета ставку котировальной комиссии.

Нарсудье тов. Кореовскому. Если решение не было приведено в исполнение немедленно по его постановлении, то при фактическом осуществлении взыскания взыскатель может просить суд о дополнительном исчислении присужденной в дензнаках суммы в зависимости от потери их ценности за истекшее время. Конечно, это ходатайство разрешается дополнительным решением с вызовом ответчика и установлением его вины в просрочке.

Народному судье г. Ейска. Для приведения в исполнение решения конфликтной комиссии при отделе труда оно должно быть представлено, согласно циркуляра НКЮ от 23 ноября п/г. за № 139, нарсудье, который на основании этого решения выдает исполнительный лист, не входя в рассмотрение дела по существу. В отношении учреждений, находящихся на хозрасчете, допустимо принятие принудительных мер взыскания — описи и продажи продукции, запасов сырья и товаров, ареста денежных сумм и ценностей и т. п., заисключением основного капитала, заключающегося в строениях, оборудовании и т. п., полученного при образовании данного предприятия от государства. Если заведующий госпредприятием не принимает мер к погашению взыскания, имея к тому фактическую возможность, и употребляет деньги на другие расходы-то он может быть привлечен к уголовной или дисциплинарной ответственности по ст. 107—109 Угол. Кодекса.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановления Совнаркома: 1) Такса оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений. 2) Изменение Положения о государственном нотариате. — **Циркуляры Наркомюста:** №№ 126, 130, 131. — **Инструкция НКЮ и НКВД** по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства.—**Циркуляр НКФ** № 485.

Постановления Совета Народных Комиссаров.

Такса оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений.

1. За доставление повесток взыскателям, должникам, присужденным к штрафам и третьим лицам при обращении взыскания на имущество должника, у них находящееся, или на суммы, им причитающиеся, взыскивается за каждую повестку:

а) при сумме взыскания или цене отыскиваемого имущества:

от 200 руб. до 10 тыс. руб.—$^1/_{10}$% с суммы взыскания,
от 10 тыс. р. до 100 тыс. р.—$^1/_8$% „ „ „
свыше 100 тыс. р. . . . . .—$^1/_6$% „ „ „

б) когда стоимость взыскиваемого имущества не определена —5 р.;

в) когда взыскиваются повременные платежи, цена определяется по совокупности платежей за один год.

2. За производство описи и оценки имущества должника взыскивается при цене имущества не свыше 10 тыс. руб.—1% оценки, от 10 тыс. руб. до 100 тыс. руб.—1$^1/_2$% оценки, свыше 100 тыс. руб.—2%.

3. За производство описи имущества без оценки взимается: при числе предметов до 50—по 1 руб. с предмета от 50 до 100—1 р. 50 к. с предмета, свыше 100—2 руб.

Примечание: Предметы совершенно однородные вносятся в опись под одним номером, и плата за них взимается, как за один предмет.

4. За производство проверки описанного имущества, по требованию должника или взыскателя, за сдачу на хранение или передачу его взыскателю, когда эти действия производятся отдельно от описи, взимается половинная плата по п. п. 2 и 3 сей таксы, в зависимости от того, была ли проверка произведена с повторной оценкой или без нее.

5. За наложение печати на описанные предметы по требованию взыскателя взимается по 1 руб. за печать.

6. За производство выселения:

а) из нежилых помещений (мастерские, торговые, фабричные и т. п.) взимается 100 руб. в день;

б) из жилых помещений (комнат, квартир)—взыскивается с каждой комнаты по 10 рублей.

7. За производство публичного торга описанного имущества взимается плата в размере, указанном в п. 2-м настоящей таксы, считая ее с вырученной от продажи суммы.

8. При несостоявшейся продаже, если судебный исполнитель прибыл на место торга, взыскивается 25 рублей.

9. За выдачу судебным исполнителям копий описей, журнала исполнительных действий и пр. взыскивается, помимо гербового сбора, плата в размере, указанном в ст. 102 Положения о народном суде.

10. За учинение на исполнительном листе надписей об исполнении решения или о причинах неприведения изложенного в нем решения в исполнение взимается 3 рубля.

11. При совершении исполнительных действий вне места пребывания судебного исполнителя, помимо сборов по таксам, взимается плата за проезд судебного исполнителя в оба конца по действительной его стоимости, считая по наиболее дешевому существующему способу передвижения.

12. Суммы, которые требуются на производство публикации о продаже и на вознаграждение сведующих лиц при оценке имущества и рабочей силы, если таковая понадобится при исполнении решения, взыскатели вносят в размере действительной надобности.

13. Сборы, следуемые по настоящей таксе, взимаются также и при производстве соответствующих действий по охране наследственного имущества.

14. Все сборы, указанные выше, вносятся под квитанцию судебному исполнителю взыскателем до начала его действий и причисляются к основной исковой сумме.

15. По взысканиям штрафов и т. п., а равно по делам, по коим взыскатели были освобождены от судебной пошлины, судебный исполнитель взыскивает сбор с должника при приведении решения в исполнение.

Примечание: Госорганы и госпредприятия, не платящие судебной пошлины, вносят причитающиеся согласно настоящей таксы сборы предварительно лишь в размере 25%, идущих в фонд для вознаграждения судебных исполнителей.

16. Из сумм указанных взыскиваемых сборов часть, в размере 75%, поступает в доход государства по сметам Наркомюста, остальные же 25% поступают в общий фонд для вознаграждения судебных исполнителей данной губернии, распределяемый в сроки и порядком, устанавливаемым Наркомюстом по соглашению с Наркомтрудом.

Примечание: В случае производства исполнительных действий не судебными исполнителями, а другими органами (милицией, волостными и сельскими властями) 75% сбора поступают в доход государства по смете Наркомвнудела, а 25% на вознаграждение лиц, фактически исполняющих решение.

17. Порядок взимания сбора его хранение, а равно сдача в доход казны, устанавливаются Наркомюстом по соглашению с Наркомфином.

18. Все изменения настоящей таксы производятся постановлением Наркомюста по соглашению с Наркомфином.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров: **Л. Каменев.**
Управл. Делами Совета Народных Комиссаров **Н. Горбунов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль. 12 июня 1923 г.
(„Изв. ВЦИК", № 138 от 23 июня 1923 г.)

Изменение Положения о государ. нотариате.

Совет Народных Комиссаров постановил:

В целях согласования Положения о государственном нотариате («Собрание Узаконений» 1922 г. № 63, ст. 807) с Гражданским Кодексом РСФСР изложить статьи 23 и 24-ю положения о государственном нотариате следующим образом.

Ст. 23. Обязательному совершению нотариальным порядком подлежат договоры, когда такой порядок предусмотрен Гражданским Кодексом или иными узаконениями.

Ст. 24. Обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке подлежат все те договоры, относительно которых Гражданский Кодекс или другие узаконения предусматривают обязательное засвидетельствование в нотариальном порядке».

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров **Л. Каменев.**
Управляющий делами **Н. Горбунов.**
Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 13 июня 1923 г.
(„Изв. ВЦИК, № 136 от 21 июня 1923 г).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 131.

Всем Губернским Судам.

О высылке в НКЮ местных юридических журналов и о сообщении сведений о деятельности существующих в губернии юридических обществ и кружков.

Многие губсуды приступили к изданию юридических журналов, периодически выходящих, отдельные номера и выпуски которых иногда получаются в Наркомюсте. Кроме того, при многих губсудах организованы юридические кружки и общества по изучению и разработке советского права, сведения о деятельности которых только в очень незначительной степени доходят до НКЮ.

В целях установления большей связи с местами и осведомления НКЮ предлагает: а) высылать обязательно и немедленно, вслед за выходом из печати , три экземпляра всякого № журнала или иного печатного периодического и непериодического издания, выпускаемого судом, адресуя их в Отдел Судоустройства и Суднадзора; б) в отчетах губсуда помещать сведения о деятельности существующих в губернии юридических обществ и кружков с указанием прочтенных докладов и других сведений и в) сообщить персональный состав редакций и руководящих органов юридических обществ и кружков.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

20 июня 1923 г.

Циркуляр № 130.

Всем Губернским Судам.

О представлении отчетности о деятельности нотариальных учреждений за вторую четверть 1923 года.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает к 25-му июля 1923 г. представить отчетность о деятельности нотариальных учреждений по установленным формам со следующими изменениями:

В отчете по форме № 25 надлежит указать, кроме сведений, требуемых этой формой, еще сведения о количестве: 1) актов, совершенных при участии госорганов, 2) актов, совершенных без их участия, 3) засвидетельствованных договоров с участием госорганов и 4) засвидетельствованных договоров без участия госорганов.

Денежная отчетность (форма № 26) должно быть изменена и представлена по прилагаемому образцу. В этой отчетности должны быть указаны и суммы, поступившие за нотариальные действия, совершенные народными судьями. Все поступления и расходы должны быть выражены в суммарных цифрах для всех народных судей, совершавших нотариальные действия в пределах губернии.

Необходимо представить также применительно к циркуляру № 59 сведения об общем положении нотариального дела. При этом следует поместить:

1) перечисление действующих нотариальных контор;

2) данные о постановке дела в нотариальных конторах, своевременности совершения актов и других нотариальных действий, соблюдения требования ст. 8 Полож. о гос. нот. и т. д.;

3) сведения о произведенных ревизиях нотариальных контор и отделения и о принятых губсудов мерах по поводу обнаруженного при ревизиях с приложением актов ревизии;

4) сообщение о постановке инструктирования губсудом по нотар. отделению контор, снабжении их литературой, представлении конторами отчетности и т. д. При этом должны быть приложены циркуляры губсуда по нотариату;

5) данные о доходности контор и о применении ст. 90 инструкции НКЮ от 11-го ноября 1922 года;

6) прочие сведения, характеризующие положение нотариата в губернии.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

19 июня 1923 г.

Форма № 26.

В I-ый Отдел Народного Комиссариата Юстиции.

Отчет о движении денежных сумм в нот. отделении, нот. конторах и у нарсудей

за.....четверть 1923 года.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ.	Оставалось к 1-му числу отчетного периода.		Поступило сборов.						Произведено расходов из сборов за нот. действия.	Списано на текущий счет нот. отделения.	Сдано в финотдел.						Осталось к 1 числу следующ. отчетного периода		ПРИМЕЧАНИЕ.
				Гербовый.		За нотар. действ.	Местного.	Канцелярск.				Гербовый.		За нот. действ.	Местного.	Канцелярск.				
		Наличными.	На текущем счету.	Наличн.	Марками.			Наличн.	Марками.			Наличн.	Марками.			Наличн.	Марками,	На текущем счету нотариальных контор.	Наличными.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Нот. контора № . . . в г.																			
2	Нот. контора № . . . в г.																			
3	. . . . .																			
	Нот. отделен.																			
	Нар. судьи																			

Циркуляр № 126.

Прокурорам, Судам и Трибуналам всех наименований.

О порядке допроса в качестве свидетелей граждан, проживающих в значительной отдаленности от места жительства нарследователей.

В практике нарследователей и судебных учреждений наблюдаются случаи вызовов для допроса в качестве свидетелей граждан, проживающих в значительной отдаленности (иногда через несколько губерний) от места их жительства, при чем бывают случаи, когда вызываемые, вследствие неявки к допросу, за отсутствием средств на передвижение, подвергаются лишению свободы и доставлению к месту допроса этапным порядком со всеми его стеснениями.

Поэтому, за отсутствием в Угол.-Проц. Кодексе надлежащего освещения данного вопроса, всем следственным властям предлагается в виде общего правила поручать допросы граждан в качестве свидетелей в случаях проживания их в других губерниях или хотя и в пределах одной губернии, но в значительной отдаленности от места жительства, нарследователям, находящимся в районах, ближайших к месту жительства свидетелей. Вызовы свидетелей из отдаленных мест с удовлетворением их вознаграждением за отвлечение от занятий и возмещением понесенных ими расходов в порядке ст. 65-й УПК можно производить лишь в исключительных случаях неясности или неполноты данных ими в месте жительства показаний, в особенности, если свидетели являются очевидцами преступных деяний и, вообще, могут дать весьма существенные для дела показания.

При поручении допросов свидетелей в месте жительства нарследователи сообщают вкратце содержание дела и существо вытекающего из дела обвинения с указанием обстоятельства, выяснения которых можно ожидать от свидетеля.

Судебные учреждения вызывают свидетелей проживающих в значительной отдаленности от места их жительства, также в исключительных случаях, когда свидетели являются очевидцами преступления или впервые обнаружившими и знающими вещественные по делу доказательства и следы преступления.

Нарсуды не должны требовать явки в заседание свидетелей, проживающих в других губерниях, ограничиваясь прочтением на суде тех из данных на предварительном следствии показаний, которые будут признаны имеющими значение для дела и об оглашении которых потребуют стороны при дополнении устного судебного следствия.

Зам. Нар. Ком. Юст. и Старш. Пом. Прокур. Рес. **Крыленко.**

Председатель Верховного Суда **Стучка.**

15 июня 1923 г.

Инструкция Народных Комиссариатов Юстиции и Внутренних Дел всем Губисполкомам.

по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства.

Из поступающих в высшие государственные установления жалоб и запросов усматривается, что в связи с новой экономической политикой и с появлением новых церквей, как-то, живой, древне-апостольской, трудовой и т. д. на практике местными властями делаются отступления от прежде изданных декретов, с одной стороны, и испытываются затруднения в применении новых декретов — с другой.

Вследствие этого НКЮ по соглашению с НКВД раз'ясняется следующее:

1. Декрет об отделении церкви от государства с изданной в развитие к нему инструкцией НКЮ («Собр. Узак.» 18 г., № 62, ст. 685) является основным законом, на котором должны основываться все распоряжения и действия власти на местах.

2. Религиозные общества, хотя и приравниваются к частным обществам, но в отличие от последних не имеют права собственности и прав юридического лица. Вследствие этого учреждение и регистрация их на основании закона от 3/VIII—22 г. («Собр. Узак.» № 49, ст. 622), совершается в порядке опубликованной в «Извест. ВЦИК» от 27/IV—23 г. № 92 инструкции НКЮ и НКВД о регистрации религиозных обществ. Приложенный к указанной выше инструкции НКЮ и НКВД устав является типовым и может быть пополняем различными дополнительными статьями, например, более подробным изложением своего учения и программ, определяющих догматическое положение данного религиозного общества и его отношения к другим религиозным обществам и культам и т. д.

3. Вследствие сохранения в силе установленного инструкцией НКЮ об отделении церкви от государства («Собр. Узак.» 18 г., № 62, ст. 685) порядка пользования государственными имуществами, предназначенными для совершения культа, группы граждан, получившие согласно указанной инструкции в бесплатное пользование здание культа, с изданием закона от 3/VIII—22 г. («Собр. Узак.» № 49, ст. 622) и инструкции НКЮ и НКВД от 27/IV—23 г. не обязаны тем самым преобразоваться в религиозные общества.

4. На основании постановления ВЦИК от 28/III—23 г. дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных и постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия разрешаются постановлениями президиумов губисполкомов с занесением постановления о сем в протокол заседания и с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храма. Требуемые указанным постановлением ВЦИК мотивировка и основания указывают на необходимость крайней осмотрительности, с которой должны губ.-или облисполкомами разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих. Постановление 23/III—23 г. в этом отношении различает: 1) расторжение договора с данною группою верующих и 2) закрытие временных или постоянных храмов и молитвенных домов. Если обнаружится участие церковной группы в контр-революционных выступлениях или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего, то постановлением губисполкома договор с данною группою расторгается, храм передается другой, более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступные деяния, предаются суду. Вне этих условий закрытие храма, как общее правило, может иметь место при наличии условий, указанных в циркуляре Наркомюста от 3/I—19 г. (ст. 1) и в циркуляре НКВД от 28/II—19 г., т.-е. :

1. Если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительных и т. д. целей, при чем окажется, что закрываемый храм действительно может быть использован для реально соответствующего учреждения и притом имеется физическая возможность (средства) для этого приспособления.

2. Если это мероприятие отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных заявлений, резолюций, постановлений с'ездов и т. д. При закрытии храмов президиумом губисполкома тщательно должны быть приняты во внимание религиозные интересы верующих, их привычки и обычаи;

статистические данные о количестве населения, пользующегося закрываемым храмом, о вместимости ближайших храмов, их отдаленность от данного района, расходы, произведенные по ремонту закрываемого храма, и т. д.

5. Отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускаются свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер Постановление ВЦИК от 13/VI—21 г., Журн. «Революция и Церковь» 1922 г.) также свободно без предварительного на каждый раз разрешения функционируют и молитвенные собрания, устраиваемые группами верующих в находящихся в их пользовании помещениях независимо от числа участников, а также собрания, посвященные вопросам о содержании храма и управлению культовым имуществом (циркуляр НКЮ от 3/I—19 г.).

6. Распространение и пропаганда буржуазно-анархических и антигосударственных учений под религиозным флагом, направленные против советской власти, подлежат уголовному суду на общем основании соответствующих статей Уголовного Кодекса.

7. Согласно ст. 10 декрета об отделении церкви от государства все церковные и религиозные общества не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных или самоуправляющихся установлений. Вследствие этого запрещается всем государственным установлениям путем административного вмешательства поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировкам, при чем высылка контр-революционных служителей культа, как и других граждан, может иметь место лишь в порядке декрета СНК об административной высылке («Собр. Узак.» 22 г., № 51, ст. 646) и изданной в развитие его инструкции НКВД («Собр. Узак.» 23 г., № 8, ст. 108) на общем основании.

8. Вследствие предоставления конституцией (ст. 13) и декретом об отделении церкви от государства гражданам права придерживаться любых религиозных верований, ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленные в ее пользование местным исполкомом здания и т. д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполкомом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполкомом. Вообще, местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лойяльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы РСФСР (раз'яснение НКЮ 20 г., № 157).

9. Религиозные организации согласно декрета СНК об отделении церкви от государства не имеют права владеть собственностью и прав юридического лица не имеют. Поэтому религиозные организации, в частности, бывшие консистории, ныне переименованные в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т. п., как бы они ни назывались и к какому бы культу они ни принадлежали, не имеют права присваивать себе судебных, карательных и налоговых функций. Не имея прав юридического лица, религиозные организации не могут выдавать удостоверения или мандаты на представительство от религиозных организаций и об'единений для хозяйственных, промышленных, торговых и т. п. целей. Не имеют силы и всякого рода экспертизы, удостоверения, свидетельства и т. д., выдаваемые так-наз. «об'единенными советами религиозных обществ и групп» по делам об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и пр. Мандаты, удостоверения и т. д. могут выдаваться религиозными организациями исключительно по делам религиозного характера и имеют только религиозное значение. Исключительно только по религиозным же делам религиозные группы и организации могут пользоваться штемпелями, печатями и бланками (циркуляр НКЮ от 18/V—20 г. и циркуляр НКЮ, НКП, НКВД, НКРКИ от 15/VIII—21 г.).

10. Граждане РСФСР свободны за себя и за своих единомышленников принимать участие в религиозных с'ездах, но никоим образом не могут претендовать на право представительства на них от лица трудящихся в общегосударственных, профессиональных или промышленных областях жизни (тот же циркуляр 15/VIII—21 г.).

11. По договору о бесплатном пользовании зданиями культа группа верующих отвечает за сохранность и целость вверенного ей народного достояния и несет ответственность за порядок и произносимые в храме проповеди.

Вследствие этого от добровольного согласия самих верующих или религиозных обществ зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных органов, делаемым ими в порядке внутренней церковной дисциплины, поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым имуществом или отправления обязанностей церковно-должностных лиц (служителей культа, сторожа и т. д.), коим группою или религиозным обществом вверены предметы культа и отправления богослужения (проповеди) на основании особого договора о найме.

12. Так как согласно декрета об отделении церкви от государства национализированные здания культа передаются в бесплатное пользование исключительно группам верующих или религиозным обществам, то всякого рода центральные организации (всероссийские, епархиальные, и т. д.), а также с'езды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы, не могут: 1) обладать культовым имуществом или получать его по договору, 2) заключать какие бы то ни было имущественные договоры и сделки, 3) устанавливать принудительные сборы (инструкции НКВД и НКЮ от 27/IV—23 г. о регистрации религиозных обществ, ст. 10).

13. Различая среди монастырского населения эксплоататоров религиозного чувства, с одной стороны, и эксплоатируемые трудовые элементы (рабочий элемент в монастырях), с другой, и находя экономически целесообразным содействовать процветанию хозяйств, организованных на основах коллективного труда, НКЮ и полномочная комиссия ВЦИК-а в своих постановлениях и раз'яснениях всячески поддерживали образование из трудовых монастырских элементов сельско-хозяйственных, трудовых артелей, коммун и т. д. для дальнейшего ведения сельско-хозяйственного дела бывш. монастырских хозяйств. Из поступающих во ВЦИК и НКЮ жалоб, однако, усматривается, что монастырские хозяйства во многих местах переданы различным установлениям, организациям и т. д., которые перешли к чисто капиталистическим способам обработки земли путем наемного труда, либо эксплоатации тех же сельско-хозяйственных монастырских трудовых артелей, коим они за так-наз. «отработки» отдают в аренду излишнюю землю, квартирное помещение в бывш. монастырских корпусах и т. д. Признавая эту практику совершенно несоответствующей принципам РСФСР, НКЮ предлагает всем подлежащим органам при ликвидации монастырей в будущем придерживаться в свое время изданных и ныне подтвержденных правил об оставлении монастырских хозяйств в руках порвавших связь с религиозно-монастырским укладом жизни сельско-хозяйственных трудовых артелей, коммун и т. д.

14. Вследствие отделения церкви от государства и приравнения церковных религиозных обществ к частным обществам служители культа подлежат общим со всеми гражданами налогам (в том числе и подоходно-поимущественному), которые уплачивают по тем же ставкам и основаниям. От уплаты промышленного налога (патента) они освобождены (раз'яснение НКФ от 17/III—23 г. № 525546). В случае собственноручной обработки земли служители культов и члены их семьи наделяются или пользуются находящейся в их фактическом обладании землей на общих основаниях, предусмотренных разд. 1 ч. 1 Земельного Кодекса (ст. 9 и след., ст. 18), в порядке циркуляра Наркомзема от 23/II—23 г. № 20. Вследствие муниципализации церковных домов служители культа получают соответственное помещение от местных жилотделов на общем для всех граждан основаниях, при чем выселение их из занимаемых ими помещений, как и прочих граждан, может иметь место только на основании декрета СНК от 27/IV—6 и 16 сентября 22 г. («С. Ув.» 22 г., № 30, ст. 365; № 57, ст. 724; № 59, ст. 752).

Декрет СНК от 21/I—21 г. сохраняет свою силу, и служители культов могут занимать указанные в нем должности во всех комиссариатах, исключая Наркомпроса, Наркомюста, Наркомзема, Рабкрина, Наркомпрода и органов НКВД, при чем отправление ими культа не является совместительством, если совершается ими во внеурочное по государственной должности время (циркуляр Наркомтруда от января 1923 г.) и если за отправление культа не назначено от верующих определенного (постоянного) оклада в виде денежного довольствия или натурой.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**
Член Коллегии Наркомюста **Красиков.**
Замнаркомвнудел **Белобородов.**

19 июня 1923 г.

Циркуляр Наркомфина.

Уполнаркомфинам, Наркомфинам автономных и союзных Республик, Губ. и Облисполкомам, Губ. и Обфинотделам.

№ 485.

О своевременном обеспечении зарплатой работников юстиции.

В последнее время в Народный Комиссариат Юстиции поступают с мест от подведомственных ему органов многочисленные заявления о том, что вследствие несвоевременной выдачи заработной платы судебным работникам последние ставятся в крайне тяжелые условия, мешающие им с полной интенсивностью осуществлять возложенные на них функции

Так как в жизни государства правильная и планомерная работа органов юстиции имеет первостепенное значение, а содержание первичных инстанций Наркомюста отнесено на местные средства и согласно постановления Совнаркома от 18/IV—1922 г. с 1/VI—22 г. кредиты по госбюджету на содержание нарсудов закрыты, Наркомфин предлагает немедленно принять меры к скорейшей ликвидации образовавшейся задолженности в зарплате судебным работникам и установлению впредь порядка своевременного удовлетворения их заработной платой в пределах отпущенных по утвержденному бюджету кредитов.

Член Коллегии НКФ **Альский.**

22 мая 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в денжнаках 1923 г.

21 июня	65.—
22 „	66.—
23 „	66.—
24 „	—.—
25 „	68.—
26 „	70.—
27 „	71.50
28 „	73.—

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового отдела М. Т. Б.).

в денжнаках 1923 г.

21 июня	670.
22 „	670.
23 „	678.
24 „	—
25 „	692.
26 „	702.
27 „	716.
28 „	730.

Издатель: *Народный Комиссариат Юстиции.* Ответственный редактор: **Ред. коллегия.**

Главлит. Москва. № 64[illegible] 15.000 экз

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верхсуда.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ
	На 12-е июля 1923 года.
	По кассационным жалобам:
977	Гр. Курагиных на реш. Вятск. губсуда по делу по иску гр. Курагиных о признании за ними прав собственности на недвижимое имущество.
978	Гр. Шелудяковой на реш. Тамб. губсуда по делу по иску гр. Шелудяковой к Тамб. губгоркоммунотделу, гр. Спирину, Дьякову и др. о признании права собственности на флигель.
988	Гр. Манукьянца на реш. Донобсуда по делу по иску Донкоммунхоза к Манукьянцу о 48.570 руб. ден. зн. 1923 г.
985	Гр. Тютюнджи на реш. Всекрымсуда по делу по отношению Крымцика о расторж. договора, заключенного коммунхозом с гр. Тютюнджи.
975	Гр. Шаляпиной на реш. Мосгубсуда по делу по иску гр. Шаляпиной к Муни, Давыдовым и Кагановым о возвращении владения № 113 по Новинск. бульв.
973	Калужск. губ. прод. к-та на реш. Калужск. губсуда по делу по иску гр. Андрианова к Калужск. губпродкому о 8.000 р. ден. зн. 23 г.
974	Калужск. отд. военн. коопер. управл. Моск. военн. округа на реш. Калужского губсуда по делу по иску правления Калужск. ЕВПО о признании обязательн. для Калуголес договора на отпуск дров.
984	Гр. Бугрова, Пигорева и Киселева на реш. Петрогубсуда по делу по иску Петрогуботкомхоза к кассаторам о расторжении договора, выселении и взыскании 1236 р. 72 к. золотом.
986	Управл. Ташкентской ж. д. на реш. Оренбургск. губсуда по делу по иску ликвидкомиссии по делам рабкоопа «Совработник» к кассатору о взыскании 617 п. 18 ф. соли.
987	Гр. Вейнберг на реш. Донобсуда по делу по иску гр. Михайличенко к кассаторам о взыскании 3.333 р. 33 к. золотом.
989	Наркомзема Грузии на реш. Донобсуда по делу по иску ЗАКТПО к кассатору о 6.346.400 р. ден. зн. 22 г. по договору.
990	Донсовнархоза на реш. Донобсуда по делу по иску Дон. сов. нар. хоз. к гр. Оганесову, Темиразовой и др. о взыскании 50.000 р. ден. зн. 23 г.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ
	На 13-е июля 1923 года.
	По кассационным жалобам:
602	Гр. Гордеева на реш. Башкирск. облсуда по делу по иску Уфимск. горисполкома к гр. Гордееву о 184.800 р. ден зн. 22 г.
1002	Петрогуботкомхоза на реш. Петрогубсуда по делу по иску кассатора к гр. Пузанковой о расторжении аренди. договора и о взыскании 3.658 р. зол.
1000	Ставр. УЗУ на реш. Ставроп. губсуда по делу по иску гр. Толмачева к кассатору о возврате урожая пшеницы или взыскания 122.500 р. ден. зн. 22 г.
999	Петрогуботкомхоза на реш. Петрогр. губсуда по делу по иску кассатора к гр. Лизункову о расторжении аренди. договора и о взыскании 1180 руб. 80 коп. золотом.
998	Акмолгубпродкома на реш. Акмол. губсуда по делу по иску Акмол. губфинотдела к губпродкому о 55.980 р. ден. зн. 23 г. акциза на соль.
996	Управл. Ташкентск. ж. д. на реш. Оренб. губсуда по делу по иску ликвидац. комиссии по делам рабкоопа «Совработник» к управл. Ташкентской ж. д. о 5038 п. 6 ф. картофеля.
995	Тамб. губпродкома на реш. Тамб. губсуда по делу по иску управл. местами заключ. Тамб. губ. к губпродкому о 242 р. золотом.
994	УЧТПО на реш. Турк. облсуда по делу по иску гр. Радкевича к «УЧТПО» об увелич. суточных денег.
993	Правл. союза потреб. о-в Калмыцк. автон. обл. на решение Астр. губсуда по делу по иску гр. Эльдорова к облсовхозу о 367.258 руб. ден. зн. 22 г. по договору.
992	Облгосрыбпрома на реш. Астр. губсуда по делу по иску гр. Безрукова к кассатору о взыскании 3.500 р. ден. зн. 23 г.
991	Донпродкома на реш. Донобсуда по делу по иску кассатора к Донцентркоопу рыбаков «Донской Рыбак» и др. о 1.700.000.000 р. ден. зн. 22 г. по договору.
1012	Гр. гр. Свищевых на реш. Н.-Никол. губсуда по делу по иску губкоммунотдела к гр. Свищевым о кварт. плате.

Содержание очередных номеров „Собрания Узаконений и распоряжений Р.-К. Правительства".

№ 34—35 от 16 июня 1923 г.

Ст. 376. Об утверждении перечней постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны и Совета Труда и Обороны, изданных до введения в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР (до 15 ноября 1922 года), сохраняющих силу, а также утративших ее при введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР, изд. 1922 года.

№ 36 от 18 июня 1923 г.

Ст. 377. Об организации экспедиции в Монголию и Тибет.

Ст. 378. О порядке эксплоатации рыбных и морских звериных промыслов на Дальнем Востоке.

Ст. 379. Инструкция по применению Временных Правил обложения уравнительным сбором предприятий государственных трестов, синдикатов и комбинатов, акционерных и смешанных обществ, обществ взаимного кредита, банков и союзов кооперативов.

Ст. 380. Инструкция по обложению акцизом наливок крепостью не свыше 20 градусов.

Ст. 381. Инструкция по применению постановления о дополнительном акцизном обложении сахара-рафинада.

Ст. 382. Инструкция по применению декрета о мерах к обеспечению поступления таможенных доходов в казну.

Ст. 383. О порядке рассмотрения вопросов, касающихся перевозок грузов.

№ 37 от 20 июня 1923 г.

Ст. 384. Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв с'ездов таковых.

Ст. 385. О переоценке лесосек.

Ст. 386. О специальных средствах для обезпечения государственной охраны культурных ценностей.

Ст. 387. Об увеличении такс на все почтовые, телеграфные и радио-телеграфные отправления.

Ст. 388. О Государственном Банке Р.С.Ф.С.Р.

Ст. 389. О пользовании электрическими приборами для отопления жилища, варки пищи и других домашних надобностей.

Ст. 390. Об изменении ставок особого патентного акцизного сбора.

Ст. 391. О дополнении ст. 1 постановления о производстве личной переписи профессиональных и промысловых занятий и переписи промышленных и торговых заведений.

Ст. 392. О стандартизации экспортируемых товаров.

Ст. 393. Об административном делении Терской губернии.

Ст. 394. О предоставлении: 1) Государственному универсальному магазину права совершения экспортных и импортных операций и 2) Акционерному обществу «Хлебопродукт» права экспорта сельско-хозяйственных продуктов.

Ст. 395. О порядке отпуска кредитов Украинской Социалистической Советской Республике на 1922—1923 бюджетный год.

Об'явления:

Судебный Исполнитель 2-го участка Красно-Пресненского района г. Москвы Жадаев настоящим об'являет, что 20-го июля 1923 года, в 11 час. утра, в доме № 9, кв. № 56, по Большой Дмитровке улице будет производиться публичная продажа имущества ответчика Николая Ивановича Воронцова-Вельяминова; имущество состоит из квартирной обстановки и оценено для начала торга в 10.000 рублей д/з. 1923 года.

Судебный Исполнитель **Жадаев.**

Судебный Исполнитель 2-го участка Красно-Пресненского района г. Москвы Жадаев настояшим об'являет, что 20-го июля 1923 года, в 3 часа дня, в доме № 22, кв. № 9, по Большой Дмитровке ул. будет производиться публичная продажа имущества ответчика Рафаила Борисовича Рубаненко; имущество состоит из 1.000 штук полушубков, оцененных для начала торга в 200.000 рублей д/з. 1923 г. Торг второй.

Судебный Исполнитель **Жадаев.**

Поступили в продажу книги по РЕЛИГИОЗНОМУ ВОПРОСУ:

КРАСИКОВ. „На церковном фронте“ Сборник статей . . . . . 2 р. 00 к.

ГИДУЛЯНОВ. „Церковь и государство“ Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу . . 80 к.

„Революция и церковь“ № 1—3—1923 г. . . . . 90 к.

Заказы направлять в Юридическое Издательство НКЮ

Москва, Кузнецкий мост, 7.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

Алфавитно-Предметный Указатель к „Собранию Узаконений Раб. и Кр. Прав.“

за 1922 г.

Цена **90 к.** зол. по курсу банкнот Т. Б.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Юридическое Издательство НКЮ

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запроса должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.

4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.